

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ МЖ по 10 копѣекъ.

№ 50.
12 ДЕКАБРЯ
1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязноложеской церкви, квартира протоіерей Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 12-го Декабря.—Слово въ день полугодичнаго поминовенія Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго.—Забота о возвращеніи Русской церкви подобающей (ей) силы, жизни и значенія. (По поводу статей въ газетѣ; „Русь“).—Засѣданіе Московскаго учебнаго отдѣла.—Московская хроника.—Внутреннія извѣстія.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Соборъ православной церкви въ Японіи.—Новый миссіонерскій станъ и катихизаторское училище въ Японіи.—Мусульманскій праздникъ.—Фанатизмъ татаръ, отпавшихъ отъ православія.—Иностранное обозрѣніе.—Замѣтки и сообщенія о печати.—Корреспонденція.—Пожертвованіе на стипендію въ память въ Бозѣ почившаго митрополита Макарія.—О бесѣдахъ съ старообрядцами въ семиварской церкви.—Спасо-Влахерская обитель въ бивомѣ селѣ Деденевѣ.—Извѣстія и замѣтки.—По поводу предстоящаго столѣтняго юбилея со дня рожденія митрополита Филарета.—Бесѣды со старообрядцами въ церкви при Московской семинаріи.—Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія: о воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ московскихъ церквахъ; въ свѣдѣніи оо настоятелей Московскихъ монастырей и церквей.

МОСКВА, 12-го ДЕКАБРЯ.

Полемика при своей неточности въ выраженіяхъ и страстности тона приноситъ дѣлу очень часто вредъ вмѣсто пользы, посѣвая недоразумѣнія и раздражая людей противоположныхъ взглядовъ. Къ несчастію для пользы дѣла такой именно ходъ принялъ вопросъ о народной школѣ. Прежде спорили только о томъ, по какому образцу и типу желательно вести дѣло народнаго обученія, по типу ли иностранныхъ новѣйшихъ школъ (Американскому, Швейцарскому и др.) или по преданію русской старины усовершеніемъ русскаго образца. Сначала побѣдило иностранное теченіе, но прошли года и стали понемногу проникаться родными идеалами. Идеалы эти, какъ извѣстно, состоятъ въ томъ, чтобы въ основу всего образованія было положено обученіе православной вѣрѣ, чтобы эта вѣра проникала все сообщаемое дѣтямъ въ школѣ и чтобы ничто изъ школьнаго обученія не противорѣчило ни старымъ добрымъ преданіямъ народа, ни обычаямъ и строю семьи. Вотъ краеугольный камень русскаго воспитанія и въ настоящее время лучшіе русскіе люди, преданные дѣлу народнаго образованія, какъ намъ думается, также постепенно проникаются этими взглядами. Далѣе возникъ вопросъ, какъ вести обученіе. Сторонники западной школы принесли и приложили къ дѣлу новые способы и приемы; сторонники русской школы указывали на старыя приемы, стояли за обученіе по славянской азбукѣ, за часословъ и псалтирь. Поднялся страшный бой, который особенно замѣчательнъ тѣмъ вредомъ, какой онъ принесъ. На немъ къ несчастію произошли совѣмъ нежелательныя отождествленія: новые приемы обученія пригвождены были къ образцамъ новой чужеземной школы и даже какъ бы заподозрѣны въ антирелигозности, старыя приемы обученія наоборотъ заслонили собою сущность, духъ старой школы и эта сущность невольно отождествленная

съ старыми приемами обученія, напр. методомъ буквы слагательнымъ и т. п.; вслѣдствіе многихъ недостатковъ послѣднихъ стала для сторонниковъ новыхъ приемовъ обученія казаться подернутой какой-то затхлою плѣсенью. Между тѣмъ только старый духъ и можетъ творить и только онъ претворить новыя формы и новыя приемы, безспорно полезныя, въ формы и приемы народные, слѣдовательно, жизненные. Пора же понять, что не въ старыхъ приемахъ единственное спасеніе, не они любезны народу, а тотъ духъ, который двигалъ прежнее обученіе, который, Богъ дастъ, и въ новое обученіе вдохнетъ истинную жизнь. Пора также понять и то, что съ одними новыми приемами будутъ только пустыя учрежденія, могутъ быть какія нибудь фабрики и машины, а не школы и одушевить этотъ сухой скелетъ можетъ только идеаль народный, который ихъ и сроднитъ съ народомъ. Но особенную путаницу въ понятіяхъ и въ дѣлѣ произвели и производятъ до сихъ поръ споры о томъ, кому владѣть школой. Школу имѣло и духовенство и министерство народнаго просвѣщенія и земство. Школу духовенства стали укорять за старыя приемы обученія, школы земства и министерства народнаго просвѣщенія иногда страдали и страдаютъ отсутствіемъ русскаго духа и русскаго идеала. Естественно было возникнуть нападкамъ и нареканіямъ и каждая замѣтка, каждая статья истолковывалась въ противоположномъ смыслѣ, раздувая рознь и вражду. Нападали на старыя приемы — думали, что въ опасности старинныя идеалы; обвиняли въ отсутствіи этого идеала, понималось, будто хотятъ возврата къ старымъ приемамъ: въ чаду борьбы забывали о пользѣ школьнаго дѣла и изошрались въ уязвленіи другъ друга. Печальная исторія эта продолжается и теперь. Земство съ ужасомъ и озлобленіемъ сторожить, какъ бы не взяли изъ его рукъ владѣнія народнымъ об-

разованіемъ. Духовенство съ радостію протягиваетъ руки, чтобы тоже единолично завладѣть имъ. Чего бы казалось лучше—съ такой очевидностію высказываются и тѣ и другіе за народное образованіе, съ такой ревностію хотять служить этому дѣлу даже единолично... Въ чемъ же дѣло, отчего же бы имъ не подать другъ другу руки и не дѣлать общее дѣло сообща! Это было бы и справедливо, ибо никакого нѣтъ основанія великое дѣло образованія цѣлаго народа ввѣрять одному учрежденію или одному сословію и только ему одному, когда на самомъ дѣлѣ каждый имѣетъ обязанность приносить на это дѣло и свой трудъ... Но этого нѣтъ. Почему же? Не потому ли, что каждому претенденту на владѣніе хочется устроить дѣло по своему, не взирая на то, что устроивъ его по своему, онъ его дѣлаетъ хуже; не потому ли что онъ устроиваетъ *по своему* въ пику своему противнику, въ пику его воззрѣніямъ и какъ бы, въ торжество своимъ. Да это очень правдоподобно: земство со страхомъ смотритъ, какъ бы духовенство не вошло въ его школы, не замѣнило новыя приемы старыми, и не разрушило всѣхъ трудовъ его; духовенство же, недовольное матеріаломъ, сообщаемымъ въ школахъ будто бы для развитія учениковъ и, замѣчая иногда отсутствіе въ земскихъ школахъ руководящаго христіанскаго начала, стремится въ школы, чтобы преобразовать ихъ. Опасенія земства и духовенства въ извѣстномъ отношеніи справедливы, но для примиренія надо сдѣлать и тому и другому уступки и хорошенько уяснить себѣ сущность положенія дѣла. Духовенство по нашему мнѣнію имѣетъ болѣе права на своей сторонѣ: оно по самому служенію своему должно заботиться о томъ, чтобы все земное, сухое и бездушное просвѣтить вѣрой Христовой и, видя въ чужихъ рукахъ великое дѣло воспитанія народнаго и слыша и замѣчая, что по мѣстамъ дѣло это поставлено на иррелигіозныхъ началахъ и, что нѣкоторые руководители его доселѣ восхваляютъ иностранные образцы, въ которыхъ между прочимъ принадлежитъ и полужизическая французская школа, не можетъ не беспокоиться, если только не пренебрегаетъ своимъ служеніемъ. Есть еще основаніе, по которому голосъ духовенства имѣетъ большее право высказываться, чѣмъ земство. Духовенство является выразителемъ чувствъ не только своихъ, но и народныхъ: цѣлое море голосовъ сольется съ голосомъ священника и въ этомъ его несокрушимая мощь, ибо кто же дѣйствительно по закону истины имѣетъ больше правъ сказать и свое сужденіе, какъ не тотъ, объ участи коего—вся и забота. Вѣдь народъ не нищій, онъ не хочетъ принимать подачекъ, особенно когда ему жалуютъ его же кровными деньгами и его же потомъ, да и претитъ брезгливому чувству распоряжаться такъ съ чужой копѣйкой. Особенно несправедливо это тогда, когда у народа есть свой взглядъ, когда онъ самъ сознаетъ свои нужды, знаетъ противъ нихъ и вѣрное лѣкарство. Выразителемъ этого взгляда и является духовенство, которое такимъ образомъ кромѣ собственныхъ голосовъ имѣетъ еще и полномочные голоса народа. Потому мы такъ настаиваемъ на этомъ, что нѣкоторые, какъ то безсознательно впрочемъ, высказываются, что духовенству нѣтъ дѣла до школы,

кромѣ дѣла законоучительства, что желаніе его поставить школу на твердо-православныхъ началахъ—пустыя притязанія, несправедливыя нападки на земскую школу и клевета.—Для пользы самаго дѣла земству не слѣдуетъ во чтобы то ни стало хлопотать, чтобы ему одному было дозволено распоряжаться школой. Какъ огня надо бояться канцелярщины въ живомъ дѣлѣ, а земству не избѣгать ея, если оно одно останется владѣтелемъ. Земство не земля; оно учредилось надъ землей и, затянувъ узелъ, стянуло къ себѣ съ каждаго мѣстечка по ниткѣ. Тамъ гдѣ прикрѣплены къ землѣ эти нитки, хочетъ оно учредить и учреждаетъ школы, устроивъ ихъ по одному образцу и плану, стягивая все въ свой узелъ, распоряжаясь всѣмъ изъ него. И вотъ является на сцену заведенный общій порядокъ, рутинна, которая даритъ всѣ школы одинаковыми подарками и лѣчитъ однимъ средствомъ, не обращая вниманія на то, что условія одной мѣстности и быта другаго. Справедливость требовала бы, чтобы земство извѣстную часть своей власти отдало мѣстному обществу или хотя спросило его мнѣнія, выслушало его желанія. Только этого и хотимъ мы отъ земства и того же думаемъ, хотимъ и все духовенство и общество. Никто не хочетъ устранить земства и, если были голоса противъ него, то только страстность полемики помѣшала уловить главную суть всѣхъ споровъ,—желаніе, чтобы земство разъ навсегда признало *своимъ* идеаломъ идеалъ русскаго народа и дало бы, хотя какое нибудь участіе въ устройствѣ школы мѣстному обществу, хотя сколько бы нибудь согласовалось съ его воззрѣніями. Только этого хотимъ мы отъ земства и напрасно страсти затемняютъ для него суть дѣла и побуждаютъ къ такимъ рѣчамъ, какова была недавно сказанная г. Оленинымъ въ первомъ засѣданіи Московскаго губернскаго земскаго собранія. („Моск. Телеграфъ“ № 120). Въ этой рѣчи невидна поворота къ единенію земли и земства, земства и духовенства; тѣже страсти дышатъ въ ней, что и прежде столько разъ тормозили дѣло. Хотя они и понятны и естественны, какъ мы это объяснили выше, но дѣлу отъ этого не легче... Пора же наконецъ соединиться въ общей работѣ и понять, что только недоразумѣнія мѣшаютъ ей.—Замѣтимъ здѣсь-же кстати, что Московское губернское земство въ лицѣ г. Оленина напрасно обвиняетъ нашу газету въ нападкахъ на его дѣятельность—наша газета никогда не порицала ее огуломъ признавая ее вообще и усердной и полезной, но всегда указывала и будетъ указывать, что разнь съ духовенствомъ и съ народомъ, какое-то неприязненное отношеніе къ первому и презрѣніе къ желаніямъ втораго, не въ помощь великому дѣлу, народнаго образованія. А что это не ложь и не клевета, доказательствомъ тому служить обсужденіе въ настоящемъ губернскомъ земскомъ собраніи вопроса объ вознагражденіи законоучителей за уроки въ сельскихъ школахъ. Чего не наговорили противъ законоучителей земскіе гласные: гг. Скалонъ, Забѣлинъ и гласный отъ города московскій купецъ Алексѣевъ. Но пашлись безпристрастные гласные и отъ лица ихъ достоуважаемый Д. О. Самаринъ, по словамъ „Мос-

ковскаго Листка* (№ 340) произнесъ блестящую рѣчь, чрезвычайно сочувственно принятую собраніемъ. „Всюду, гдѣ есть люди, тамъ есть и злоупотребленія, сказалъ онъ, но злоупотребленія эти между духовенствомъ далеко не велики, ихъ встрѣчается во всякомъ случаѣ гораздо меньше, чѣмъ въ дѣятельности остальныхъ учителей... Земство должно идти съ духовенствомъ въ образованіи народа рука объ руку, а не ставить его въ исключительное обидное положеніе“. Святая правда! Дай Богъ, чтобы всѣ земскіе люди прониклись этими многозначительными словами г. Самарина!

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПОЛУГОДИЧНАГО ПОМИНОВЕНІЯ ВЫСОКОПРЕОСВѢЩЕННѢЙШАГО МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО *).

Подвигомъ добрымъ подвижася (2 Тим. 4, 7).

Въ концѣ своего многотруднаго и многоплоднаго апостольскаго поприща великій учитель язычниковъ засвидѣтельствовалъ о себѣ: подвигомъ добрымъ подвижася. Свидѣтельство это находить полное оправданіе въ тѣхъ славныхъ дѣлахъ апостола на пользу новонасаждавшейся церкви Христовой, о которыхъ повѣствуетъ намъ книга Дѣяній апостольскихъ и говорятъ посланія самого подвижника. Доброе подвижничество апостола Павла не осталось безъ подражанія. Въ средѣ святителей вселенской Христовой церкви, въ частности—церкви Россійской, мы встрѣчаемъ сонми пастырей цѣлыхъ, честныхъ, право правившихъ слово истины, которые являлись, въ мѣру силъ своихъ, нелѣпными подражателями апостола, подобно тому какъ самъ онъ былъ подражателемъ Христу. Къ числу этихъ пастырей—подражателей добродетели подвижничеству апостольскому долженъ быть отнесенъ и архипастырь нашъ полгода тому назадъ отъ насъ отошедшій; притомъ, долженъ быть отнесенъ по преимуществу. Ибо его честная жизнь, его добрая дѣятельность были отмѣчены такими чертами, которыя даютъ видѣть въ немъ подвижника въ собственномъ смыслѣ слова, сблизжаютъ его съ мужами, процвѣтшими и просіявшими въ пустыняхъ, каковы Антоній, Сергій, Савватій.—Въ настоящія минуты благовременно остановиться вниманіемъ на этихъ чертахъ; и пусть наше слабое слово о добромъ подвижничествѣ усоншаго святителя будетъ послышнымъ выраженіемъ благоговѣйнаго почтенія къ его памяти.

Первая черта истиннаго подвижничества есть умерщвленіе плоти предприняемое съ тою цѣлю, чтобы бренное чело-вѣческое тѣло мало-по-малу очищалось и утончалось и служило для души въ ея стремленіи къ высшему совершенству не отягченіемъ и пренятствіемъ, но добрымъ союзникомъ и послушнымъ орудіемъ; такъ что каждый истинный подвижникъ можетъ засвидѣтельствовать о себѣ, вмѣстѣ съ апостоломъ: умерщвляю тѣло мое и порабожаю (1 Кор. 9, 27). И эта подвижническая черта проходитъ чрезъ всю жизнь почившаго святителя. По свидѣтельству самихъ подвижниковъ, опытныхъ въ жизни духовной, наилучшими средствами къ умерщвленію и порабоженію тѣла служатъ трудъ, бдѣніе и воздержаніе. Кто же скажетъ, что нашъ преспомянутый архипастырь мало трудился? Напротивъ, онъ былъ мужъ изумительнаго, чисто подвижническаго труда. Многослонны и трудны

обязанности архипастырскія; для надлежащаго ихъ выполненія потребно напряженіе всѣхъ силъ, имъ необходимо отдать все время, какое только можетъ человекъ посвятить труду, не доходя до крайняго истощанія, и ихъ бремя такъ тяжело, что подъ его тяжестью преждевременно истощаются силы многихъ и многихъ изъ нашихъ отцевъ. А почившій святитель свыше тридцати лѣтъ ревностно выполнялъ архипастырскія обязанности въ различныхъ областяхъ русской земли, при чемъ тягота ихъ была еще приумножена многолѣтнимъ и дѣятельнымъ участіемъ усоншаго въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія. И однако же владыка нашъ не ограничился несеніемъ и выполненіемъ этихъ только обязанностей. Нѣтъ, въ тѣ не многіе часы сравнительной свободы, которые оставались въ его распоряженіи, онъ прилагалъ труды къ трудамъ, къ трудамъ обязательнымъ присоединялъ труды добровольные, посвящая себя научнымъ богословскимъ и церковно-историческимъ занятіямъ. И эти занятія не были случайными, отрывочными и легкими, занятіями для отдохновенія и оживленія умственныхъ силъ. Плоды этихъ занятій извѣстны всѣмъ; они многочисленны, многочисленны и высоки достоинства, отличающія ихъ. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что для ихъ произведенія былъ неизбеженъ непрерывный, упорный и изнурительный трудъ. Но гдѣ же время для отдыха? Какой же отдыхъ? Его не было и не могло быть. Подобные труды неминуемо должны были соединяться съ бдѣніемъ и среди нихъ необходимо долженъ былъ убогаться сонъ отъ очей труженика. Къ подвигамъ труда и бдѣнія святитель всегда присоединялъ и подвигъ воздержанія во всемъ, что питаетъ и грѣетъ плоть. Въ пищѣ и питии онъ былъ неизменно воздерженъ; а когда, послѣ его кончины, любопытные взоры проникли въ его сокровенное убожище, то были поражены крайнею скромностію его домашней обстановки, и здѣсь, при самомъ внимательномъ осмотрѣ, не было найдено ничего, чтобы имѣло цѣлю покаянія и дѣжить тѣло. Прибавимъ къ этому, что почившій архипастырь, подвижася ради умерщвленія и порабоженія тѣла, всегда дѣйствовалъ въ духѣ заповѣдей Христовыхъ. Христосъ Спаситель, давая наставленія своимъ послѣдователямъ относительно христіанской жизни, между прочимъ относительно подвига поста, говорилъ: ты постяся помажи главу твою и лице твое умый. Яко да не явнися челоуѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ (Мат. 6; 17, 18). И почившій постоянно имѣлъ предъ собою эту заповѣдь, подвижася подвигомъ добрымъ. Онъ не казался унылымъ, подобно лицемѣрамъ; не помрачалъ лица своего, да явится челоуѣкамъ подвижающимся. Напротивъ, являясь предъ другими, онъ являлся бодрымъ и радостнымъ, украшеннымъ и облеченнымъ въ свѣтлыя одежды, такъ что для поверхностнаго и, особенно, предубѣжденнаго взгляда онъ могъ представляться челоуѣкомъ свободно пользующимся всеми доступными ему благами. И только глубокому и безпристрастному наблюдателю его сухой станъ, его истощенное и мертвенно-блѣдное лице ясно говорили, что предъ нимъ, наблюдателемъ,—истинный христіанскій подвижникъ, который, какъ скоро достигнетъ своей уединенной келліи, тотчасъ же отложитъ свои свѣтлыя одежды, какъ уметы, и снова всецѣло отдастъ себя подвижническому дѣланію, отъ котораго отвлекся на время и по необходимости.

Другая черта истиннаго подвижничества есть нестяжательность. Для людей, не имѣющихъ стяжаній, нестяжательность подвиговъ не особенно трудная; но она является во истину высокимъ подвигомъ въ томъ случаѣ, если человекъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи обильныя средства, владѣетъ богатствомъ. Въ такихъ именно обстоятельствахъ находился нашъ Святитель и однакоже онъ далъ краснорѣчивыя свидѣтельства о своей совершенной нестяжательности.—Его ученые труды всегда быстро распространялись въ обществѣ, невольно привлекая къ себѣ своими достоинствами, и изъ цѣны за эти труды также довольно скоро составилось значительное состояніе. Но не изъ-за состоянія трудился покойный; трудъ его былъ безкорыстный и имѣлъ для него значеніе подвига. Потому-то, собравъ состояніе, онъ, не задумываясь, отча-

* Произнесено въ Капеллѣномъ Чудовѣ монастырѣ 9-го декабря. Священникомъ Н. А. Влоносскимъ.

зался отъ него и отдалъ все на пользу высокочтимой имъ науки. Крупная жертва стяжала громкую славу жертвователю. Однако нестяжательный подвижникъ смутился славой отъ людей и положилъ въ сердцѣ своемъ дѣйствовать на будущее время инымъ образомъ. Въмѣсто одного, доброхотно отданнаго состоянія, въ непродолжительное время, благодаря неуспыннымъ трудамъ, составилось другое, не менѣе значительное. Рѣшено было пожертвовать и этимъ на пользу просвѣщенія духовнаго. Но свое рѣшеніе святитель, бѣгая людской славы, сокрылъ ото всѣхъ; и только послѣ его кончины сдѣлалась известною его воля и получено было новое доказательство его истинной нестяжательности. Имѣя въ виду послѣднее дѣяніе архипастыря, можно съ увѣренностію полагать, что его щедродательная десница не мало расточала, при жизни и другихъ жертвъ, жертвъ тайныхъ, явныхъ лишь для Отца Небеснаго, видящаго и тайное (Мѡ. 6, 18). И во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что святитель твердо и постоянно содержалъ въ своей памяти завѣтъ слова Божія: богатство еще течетъ, не прилагайте сердца (Пс. 61, 11).

Нельзя умолчать и еще объ одной чертѣ въ жизни почившаго святителя, въ которой основательно видѣть новое свидѣтельство о его подвижничествѣ. Черта эта—живое, искреннее участіе въ горѣ и радостяхъ окружающей насъ дѣйствительной жизни, по слову апостола: радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими (Рим. 12, 15). Многіе думаютъ, что люди, отрекшіеся отъ міра, порываютъ всякія живыя связи съ міромъ, становятся холодными и безучастными къ нему, исключительно погружившись въ заботы о самихъ себѣ. Отсюда-то, между прочимъ, происходятъ укоризны, направляемыя, въ наши дни, противъ отшельничества, монашества. Но такое мнѣніе—ошибка, прискорбное недоразумѣніе. Истинные христіанскіе подвижники не таковы. Правда, они отрекаются отъ міра, но не съ тѣмъ, чтобы порвать съ нимъ всякую живую связь, но съ тѣмъ, чтобы освободиться изъ подъ его власти, стать выше его; правда, они ищутъ уединенія, удаляются отъ жизни, но не по холодному презрѣнію къ ней, а для того, чтобы очистить, укрѣпить себя, збогатить духовными дарами и чтобы, затѣмъ, избытокъ своихъ сокровищъ съ любовію отдать той же жизни. И чѣмъ совершеннѣе подвижникъ, тѣмъ сильнѣе въ немъ это стремленіе удѣлить отъ своихъ даровъ другимъ и тѣмъ обильнѣйшіе потоки искренняго участія и любви всегда готовы излиться изъ его сердца. Потому-то въ пустыни нашихъ древнихъ славныхъ подвижниковъ постоянно приливали волны людей, жившихъ въ мірѣ, въ надеждѣ найти тамъ утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ. И скорбные, горемъ подавленные люди не ошибались. Выслушавъ слова мудрости и любви, они возвращались къ себѣ болѣе бодрыми и спокойными и для нихъ легче становилось продолжать тяжелый жизненный путь. Подобно древнимъ подвижникамъ нашъ почившій архипастырь, хотя еще съ юныхъ дней отрекся отъ міра, не былъ безучастенъ по отношенію къ нему; и хотя онъ всегда искалъ уединенія въ пустынь своей сокровенной домашней келліи, но не съ тѣмъ, чтобы собирать сокровища исключительно для себя, а съ тѣмъ, чтобы богатѣть въ Бога (Лук. 12, 21). Отсюда его подвиги для умерщвленія и порабощенія плоти. И оттого-то онъ истинный подвижникъ, былъ необыкновенно отзывчивъ на всѣ явленія современной жизни въ родной странѣ, сочувствуя всему свѣтлому и истинно-человѣческому, скорбя и сокрушаясь въ

виду мрачныхъ обнаруженій зла. Многочисленные доказательства этого каждый изъ насъ можетъ найти въ словахъ почившаго, произнесенныхъ имъ къ московской паствѣ, начиная съ перваго изъ этихъ словъ и кончая послѣднимъ, тѣмъ, которое онъ, не задолго до своей кончины, произнесъ открывая мирный праздникъ всероссійскаго труда. Это живое и искреннее сочувствіе горю и радостямъ дѣйствительной жизни со стороны святителя особенно трогательно и назидательно потому, что жизнь, его окружавшая, не воздавала ему тѣмъ же. Путь жизни почившаго былъ путемъ тернистымъ, путемъ скорбей. Самыя высокія и свѣтлыя дѣла его перетолковывались въ дурную сторону, доношенія и всякіе злые глаголы никогда не оставляли его въ покоѣ и омрачали даже послѣдніе дни его жизни. Смущенный ими, онъ со стѣсненнымъ сердцемъ возвращался въ послѣдній разъ въ свою митрополію, и ими было для него отравлено то предвкушеніе отрады и покоя, которое присуще всякому при возвращеніи, послѣ долгаго отсутствія и многихъ трудовъ, подъ кровъ дома своего. При всемъ томъ святитель не замкнулся въ самомъ себѣ, не отвернулся отъ жизни, но до конца остался неизмѣнно, по христіански благожелательнымъ къ ней.

Таковы черты истиннаго подвижничества въ жизни усопшаго архипастыря нашего: онѣ открываются, при нѣкоторомъ вниманіи, и для малопроникательнаго взгляда. Да, о почившемъ, по справедливости, можно сказать словами апостола: онъ подвизался подвигомъ добрымъ!

Неоцѣнимы такіе люди—истинные подвижники. Благодаря ихъ нравственной мощи, твердо стоитъ и крѣпнѣтъ народъ, которому принадлежатъ они, держится самый міръ, ибо стояніе міра есть сѣмя святое. И какъ успокоительно и отрадно вспоминать о такихъ отцахъ и наставникахъ особенно въ текушіе, столь печальные дни, дни повсюднаго нравственнаго оскуденія и великаго шатанія нашихъ мыслей и совѣстей!

Мы собрались теперь, чтобы помянуть почившаго святителя и помолиться о немъ въ духѣ той высокой христіанской любви, которая объединяетъ церковь земную съ церковію небесною, живыхъ со отшедшими уже отцами и братьями. Помолимся же объ отшедшемъ отъ насъ отцѣ архипастырѣ: да упокоитъ Христосъ душу его со духи праведныхъ, въ свѣтѣ лица своего, въ наслажденіи своей красоты. Аминь.

ЗАБОТА О ВОЗВРАЩЕНІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ПОДОБАЮЩЕЙ (ЕЙ) СИЛЫ, ЖИЗНИ И ЗНАЧЕНІЯ.

(По поводу статей: „Что въ настоящее время болѣе всего и прежде всего нужно православной Всероссійской церкви для возвращенія ей... подобающей силы, жизни и значенія“ „Русь“ № № 42—45.)

Между различными темами, развиваемыми на страницахъ почтеннаго органа уважаемыхъ «самобытниковъ» мысли и слова, довольно видное мѣсто занимаетъ печальничество о православной русской церкви. Статьи на эту тему отличаются между прочимъ тѣмъ, что въ нихъ весьма рельефно выступаетъ «чувство» скорби, а иногда и негодованія, возбуждаемое настоящимъ или прошлымъ русской церкви, а потомъ уже подъ вліяніемъ этого чувства обнаруживаетъ себя и «мысль», болѣе впроч. гипотезирующая (въ созданіи разныхъ проектовъ) на началахъ возможнаго, чѣмъ строго логически разбирающая данныя дѣйствительности и добытая путемъ такого ана-

лиза основные элементы явлений церковной жизни группировавшая, как точно сдѣланныя отвѣченія, выводы умной и добросовѣстной экспертизы.

Возражать противъ публичнаго обнаруженія индивидуальнаго настроенія было бы, конечно, странно: чувство скорби Іереміи при видѣ разрушеннаго храма и града, плачь іудеевъ, утратившихъ отечество и свободу, вылились въ звуки, глубоко проникающіе существо челоуѣка и доставили челоуѣчеству въ вѣчное достояніе одинъ изъ перловъ глубочайшей элегіи. По подражанію этимъ образцамъ, отчего же не поплакать, отчего не попечаловаться и современнымъ чувствительнымъ душамъ при видѣ разныхъ церковныхъ соблазновъ? Однако же не будетъ ли основательнымъ въ этомъ случаѣ слѣдующее маленькое замѣчаніе: вѣдь церковь Христова силу и значеніе свое получаетъ «не отъ челоуѣка», а напротивъ настолько преизбыточествуетъ собственной силою, что безъ конца и оскудѣнія можетъ удѣлять эту силу каждому челоуѣку; по этому, печалуемъ и изыскивающимъ разные, своего изобрѣтенія, способы къ возвращенію церкви подобающей ей силы и значенія, не будетъ ли полезно вспомнить слова ея Божественнаго Основателя: «Дщери Іерусалимски не плачѣте о Мнѣ, обаче себе плачите и чады вашихъ» (Лук. XXIII, 28).

Впрочемъ это — аргорос. Главнѣйшій интересъ для насъ представляютъ проекты «Руси», предназначаемые какъ средства къ возстановленію русской церкви подобающей силы и значенія; на эти проекты и въ особенности на послѣдній изъ нихъ мы и просимъ благосклоннаго читателя обратить свое вниманіе.

Сущность этихъ проектовъ 1) автономность, самостоятельность приходовъ, какъ соціальныхъ юридическихъ единицъ и 2) выборное начало при назначеніи священноцерковнослужителей къ приходамъ. Цѣль этихъ проектовъ — возвращеніе церкви подобающей ей силы и значенія: въ этихъ двухъ началахъ, по мнѣнію «Руси», заключается единственное и вѣрнѣйшее средство къ искорененію всѣхъ золъ, облегающихъ церковь. Дайте церкви эти права, осуществите ихъ и тогда она совершенно обновится и возродится. Крупнѣйшимъ и обыкновенно повторяющимся въ проектахъ недостаткомъ, служить наивная увѣренность въ истинности и благихъ послѣдствіяхъ проектируемыхъ реформъ и не менѣе наивное, хотя и безпощадное, обличеніе установившихся и дѣйствующихъ въ настоящее время церковныхъ порядковъ (иронически вѣроятно изъ этой наивной увѣренности).

Послѣдній проектъ мѣръ къ возвращенію русской церкви подобающей силы и значенія, изложенный въ рядѣ статей г. Пр. Г. П. не только совмѣщаетъ въ себѣ эти черты, но и доводитъ ихъ до чрезмѣрной крайности.

Такъ, проектъ начинается прежде всего изъясненіемъ неудовольствія автора на всѣ мѣропріятія со стороны церковной власти, предпринимавшіяся за послѣднее время къ удовлетворенію разныхъ церковныхъ потребностей. Изъясненіе своего неудовольствія авторъ, повидимому, готовъ выразить всѣмъ и всему, кто и что раздраженному и разгоряченному его сознанию представляются несочувствующими или не согласующимися съ взлелѣянными имъ думами и печалованіями: Св. Синодъ, прокуроры, адвокаты, (которыхъ авторъ рекомендуетъ именовать брехунцами) архіереи, консисторіи, благочинные, приходскіе священники, либеральная печать, г. Елагинъ и даже одинъ изъ сотрудниковъ «Руси» (г. Д. Х.), всѣ сіи

враги нашего почтеннаго автора, всѣ они получили отъ него, такъ сказать — по шпилькѣ. Это раздраженіе и неудовольство автора всѣми и всѣмъ существующимъ зашло даже такъ далеко, что «сѣрую лапотную общину» онъ приглашаетъ просто «подать просьбу правительству» о введеніи въ дѣйствіе сочиненнаго имъ, г. Пр. Г. П., проекта. Вотъ собственныя достопримѣчательныя слова его: «такъ какъ тѣ, которымъ вѣдать надлежитъ объ этихъ нуждахъ, или не догадываются о нихъ, или почему либо не желаютъ удовлетворить имъ, то не грѣхъ, по нашему мнѣнію, и просить содѣйствія или вмѣшательства правительственнаго въ дѣло церковное, испросить указъ церковному вѣдомству о безотложномъ удовлетвореніи этимъ нуждамъ». *) Какія это нужды — о томъ далѣе слѣдуютъ въ статьѣ пункты, т. е. самый проектъ.

Это сдѣлать, читатель, предлагается авторомъ въ видахъ возвращенія русской церкви подобающаго ей значенія и силы.

Что же возбудило въ авторѣ такое раздраженіе и на какомъ основаніи онъ почитаетъ себя вправѣ такъ открыто негодовать?

Надобно замѣтить, что это нѣчто — фактъ дѣйствительный и дѣйствительно грустный — у почтеннаго г. Пр. Г. П. дотогу затемнено его пространными, ничего интереснаго не содержащими разглагольствіями, что требуется нѣкоторое усиліе для того, чтобы найти это нѣчто. Это нѣчто есть слѣдующее сообщеніе автора, почему-то напечатанное подъ строками, весьма мелкимъ шрифтомъ: «у насъ на виду весьма значительный поселокъ и недалеко отъ города, но безъ свободныхъ путей сообщенія съ какою нибудь приходскою церковію. Въ поселкѣ часовня съ иконами, между которыми мѣстная праздничная. На этотъ праздникъ является изъ города пастырь, освящаетъ и просвѣщаетъ богомольцевъ молебномъ и визитами по домамъ, тоже — въ праздникъ Рождества Христова и на Пасху, — и только. Остальное время эти православные христіане живутъ и умираютъ едва ли по христіански; покрайней мѣрѣ хоть бы обычаемъ установившееся, плохо осмысленное удовлетвореніе требованіямъ православно-церковной совѣсти, какъ рѣдкое и случайное, забывается, изживается. Это первые кандидаты въ безпоповщину при первомъ же посѣщеніи какаго-нибудь сопѣлковскаго бѣгуна, или даже въ субботаничество. Отчего такое отношеніе пастырства къ этимъ православнымъ? Конечно, отъ того, что не достаетъ до нормы числа прихожанъ, чтобы стоило для такого прихода назначить причетъ церковный!» и т. д. (См. Русь, № 43, стр. 13. Примѣч.).

Вотъ эти строки — предполагая, что въ нихъ содержится совершенная правда, — мы не только желали бы видѣть помѣщенными въ «Руси», но и перепечатанными крупными буквами въ другихъ уважаемыхъ и популярныя повременныя изданія съ тѣмъ, чтобы счастливые сыны православной церкви знали о несчастной меньшей братіи своей, живущей въ поселкахъ безъ храма, и безъ пастыря и «безъ свободныхъ путей сообщенія», съ тѣмъ далѣе, чтобы прежде всего архіереи тѣхъ епархій, въ которыхъ находятся таковыя поселки, обратили свое пастырское и отеческое вниманіе на обитателей этихъ поселковъ, на этихъ беззащитныхъ отъ волковъ и неимѣющихъ достаточной духовной пажити овецъ.

Понятно, съ другой стороны, что ничего инаго, кромѣ чувства глубокой благодарности нельзя было бы выразить и г. Пр. Г. П., если бы онъ ограничился даже только однимъ

*) Русь № 43.

правдивымъ сообщеніемъ такого, или такихъ фактовъ; а если бы, при семъ, онъ представилъ еще и свои соображенія, основанныя на непосредственномъ и внимательномъ изученіи такихъ фактовъ, касательно устройства приходовъ «въ этихъ глухихъ и дикихъ мѣстахъ», населенныхъ «сѣрыми лапотными общинами»: то за это заслужилъ бы великую честь и славу.

Во всякомъ случаѣ, нею и здраво обсуждая выше приведенный фактъ г. Пр. Г. П. и слѣдовало бы, конечно, удерживать свое печалованіе въ сейчасъ указанныхъ границахъ; но... онъ увлекся всюду распространившейся теперь маніей «обличать» и «усовершенствовать русскую православную церковь» и, оставивъ своихъ лапотниковъ, пустился въ начертаніе проекта переустройства приходовъ «для всей нашей церкви вообще».

Этотъ проектъ, какъ выше было сказано, въ основаніи своемъ полагаетъ тѣ же начала, которыя раскрывались и въ прежнихъ проектахъ Руси, т. е. 1) самостоятельность или автономность приходовъ какъ общинъ и 2) выборъ пастырей насомными. Но у г. Пр. Г. П. то существенное различіе, что эти начала возведены до степени крайностей, едва не до абсурда. Такъ не довольствуясь внутреннимъ самоуправленіемъ приходскихъ общинъ, онъ желаетъ, хотя бы даже чрезъ «вмѣшательство правительства въ дѣло церковное» даровать отдѣльнымъ христіанамъ право и полную свободу образовывать новые приходы, хотя бы желающихъ для образованія новаго прихода нашлось всего «два, или три лица». «Настоятъ крайняя нужда — такъ вѣщаетъ г. Пр. Г. П. — въ томъ, чтобы оставлена была «ни кѣмъ не нарушаемая полная свобода» образованію православно-церковнаго прихода, если бы для этого по обстоятельствамъ собирались два или три во имя Христа Спасителя—общавшаго неложно свое присутствіе среди таковыхъ»¹⁾. Что Христосъ Спаситель подлинно общалъ свое присутствіе даже двумъ-тремъ во имя Его собравшимся, это, конечно, святая и тысячу восемь сотъ лѣтъ извѣстная міру истина: но чтобы на этой истинѣ основывать двумъ-тремъ прихожанамъ свое право имѣть «особый причтъ и храмъ приходскій» — до этого абсурда еще никто доселѣ, помнится, не доходилъ. Мы уже не говоримъ о практической непригодности такого страннаго проекта; такъ какъ она очевидна для всякаго: ибо осуществивъ проектъ г. Пр. Г. П. въ этомъ пунктѣ и тогда пожалуй какъ разъ произойдетъ на Святой Руси такое явленіе: что ни домъ—то приходъ, что ни мужикъ—то или попъ, или дьячекъ.

Своимъ миниатюрнымъ приходамъ г. Пр. Г. П. желаетъ дать полную, ни кѣмъ и ни чѣмъ не стѣняемую свободу и соединяться вмѣстѣ, и раздробляться на болѣе мелкіе приходы: единственнымъ регуляторомъ, единственною нормою въ этомъ отношеніи служить «желаніе и согласіе самихъ прихожанъ».

а) «Никому не можетъ, не должно быть предоставляемо властное право ни соединять приходы (съ упраздненіемъ приходскихъ храмовъ), ни раздѣлять помимо желанія и согласія прихожанъ».

б) «Новые приходы съ устроеніемъ приходской святыни, храма, могутъ и должны образоваться по свободному согласію и общему желанію образующейся церковно-приходской общины и т. д.» (№ 43, стр. 12).

Духъ истинной Церкви Христовой обнаруживаетъ себя во вѣдѣ между прочимъ какъ сила, «соединяющая въ союзъ любви

дальнихъ и ближнихъ; эта сила соединяетъ во единое общество—отдѣльныя лица; отдѣльныя и раздѣльныя общества, естественныя социальныя и политическія,—въ единую Церковь. Эта сила, какъ явленіе истиннаго духа церкви есть начало союза и соединенія, видимымъ образомъ поддерживаемое и охраняемое строительною Богоустроенною іерархіею. Это начало искони и полагалось было въ основу дѣленія церкви по епархіямъ и приходамъ. А почтенный Пр. Г. П. хочетъ и требуетъ положить въ основу устройства церкви «начало раздѣленія», полную свободу и такъ сказать «несвязуемость» отдѣльныхъ мелкихъ общинъ; и это начало почитаетъ средствомъ возвратить церкви подобающую ей силу, жизнь и значеніе. По истинѣ—очень странное и мудреное измышленіе средствъ къ улучшенію церкви православной... и какъ то невольно приводитъ на память грозныя слова Апостола: «не обуили Богъ премудрость міра сего».

Съ переустройствомъ, по вышеуказаннымъ началамъ, приходовъ г. Пр. Г. П. поставляетъ въ тѣсную связь и довольно радикальное переустройство «института церковнаго пресвитерства». Какъ извѣстно, въ нашей литературѣ до послѣдняго времени «санъ священника» или пресвитера церковнаго почитался весьма важнымъ, высокимъ, священнымъ; много говорилось о томъ, что въ большинствѣ дѣйствительныя наши священники по своей жизни, по своей дѣятельности далеко не соответствуютъ важности этого сана: на высоту же, на важность самого сана, помнится доселѣ никто еще не покушался. Но вотъ г. Пр. Г. П. надумалъ—опять таки въ видахъ возвращенія подобающей церкви силы упизить, или снизить даже и самый санъ пресвитера церковнаго. Что такое есть пресвитеръ церковный? «Пресвитеръ церковный есть по просту «старшина» мѣстной церкви—опредѣляетъ г. Пр. Г. П. въ № 45.—Онъ опредѣленіе «называется» (только называется?) священнослужителемъ—священникомъ, который въ качествѣ «представителя и руководителя» церковнаго собранія долженъ служить посредникомъ, дѣятельнымъ органомъ, проводникомъ христіанства, какъ религіи спасенія, въ жизни церковнаго собранія, ему доверившагося, его «на то уполномочившаго», назидать на основаніи вѣры и т. д.

Не правда ли, читатель, какъ «просто» почтенный г. Пр. Г. П. разъясняетъ должность пресвитера церковнаго? По его мнѣнію, очевидно, слѣдуетъ только взять во вниманіе обыкновенную сельскую волость и ея старшину и сравнить ихъ съ приходомъ и приходскимъ священникомъ и получится самая точная аналогія между сими предметами. Пресвитеръ, священникъ, или какъ иначе тамъ онъ называется, есть по просту старшина, представитель и руководитель приходскихъ собраній, какъ волостной старшина—волостныхъ сходовъ, дѣйствующій, какъ и волостной старшина, «по уполномоченію прихожанъ». Разность только «въ предметахъ», по которымъ руководить своихъ уполномоченныхъ приходскій пресвитеръ и волостной старшина: но это, конечно не важно. Какъ и волостной старшина, пресвитеръ церковный избирается и увольняется мѣстнымъ обществомъ. Этимъ правомъ г. Пр. Г. П. облагаетъ православныхъ прихожанъ даже съ нѣкоторою торжественностію: «полезно было бы—вѣщаетъ онъ—чтобы «все» приходы, или церковно-приходскія общины теперь же, въ силу церковнаго избирательнаго начала, приглашены были заявить свободно, «по совѣсти православно-христіанской» (ужь не лучше ли подъ присягой напр. въ земскихъ собраніяхъ?): избираютъ ли, «согласны ли оставить»

1) № 43, стр. 13.

у себя своихъ наличныхъ приходскихъ пастырей, или нѣтъ? Мѣра эта «крайняя», слишкомъ радикальная; но дѣло дошло до того, что сами пресвитеры церковные, не чуждые сознаниа чести своего сана и служенія, не упали еще окончательно до наемническихъ вождествъ въ своемъ служеніи, (что это значить упасть до наемническаго вождества въ своемъ служеніи?), должны просить этой мѣры, какъ Божіей милости» и т. д. *)

Не знаемъ, какъ вамъ, читатель, покажутся эти разсужденія Пр. Г. П. о пресвитерскомъ служеніи, но мы, читая ихъ, вспомнили почему-то о томъ, какъ нѣкогда св. Климентъ Римскій ревностно убѣждалъ коринтянъ со всемъ благоговѣніемъ относиться къ пресвитерамъ и діаконамъ церковнымъ, доказывая, что не по человѣческому произволу, но по Божественному установленію служить они въ церкви, какъ ветхозавѣтные священники и левиты, что таковые, разъ получивъ свою должность, всю жизнь свою должны нести ее; вспомнили мы о св. Игнатіи Богоносцѣ, который, путешествуя по разнымъ церквамъ, всюду убѣждалъ христіанъ къ благоговѣнному уваженію пресвитерства и діаконства и со всею энергіею возставалъ противъ строптивости, непослушанія и непокорности пастырямъ и служителямъ церковнымъ; припомнился намъ знаменитый карфагенскій пресвитеръ Тертуліанъ, укорявшій еретиковъ за то, что у нихъ «сегодня пресвитеромъ тотъ, кто вчера былъ міряниномъ; этотъ сегодня діаконъ, а завтра—мірянинъ? Припомнились нѣкоторыя правила церковныя, угрожающія анафемою тому малодушному, который отречется отъ имени служителя Христова. Припомнились ставленныя священническія граматы, изображающія сущность пресвитерскаго служенія, поученіе святительское къ новопоставленному іерею и слово епископа рукополагающаго при врученіи имъ животворящаго тѣла Христова тому же новопоставленному іерею: «прими залогъ сей и соблюди его до послѣдняго издыханія твоего». И вотъ, когда послѣ всѣхъ этихъ воспоминаній прочтали мы снова вышеприведенное ученіе г. Пр. Г. П. о пресвитерѣ, какъ о старшинѣ, то намъ—сознаемся—грустно стало. Грустно не столько потому, что подъ этимъ ученіемъ не постыдился, не посоветствовалъ подписаться «пресвитеръ церковный» *): ибо этой подписью онъ уронилъ только себя; но потому, что идея христіанскаго пресвитерства въ наши дни такъ громко и публично унижается и оскорбляется и почитается не грѣхомъ испросить на такое униженіе указъ духовному вѣдству отъ нашего правительства. Неужели г. Пр. Г. П. не извѣстно, что даже наши Августѣйшіе Самодержавные монархи, получающіе благодать миропомазанія въ священномъ коронованіи, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ пріемлютъ благословеніе пресвитера и чтутъ его благословляющую руку!

Но если такъ, то какихъ послѣдствій можетъ ожидать нашъ почтенный авторъ, если бы, на удивленіе міру, прошеніе его о введеніи его страннаго проекта было выслушано правительствомъ? Но всей вѣроятности, не иныхъ какихъ-либо, а прямо слѣдующихъ: епархіальному начальству вразумить заблуждающагося г. Пр. Г. П. мѣрами кротости и назиданія

Н. Заозерскій

*) „Русь“ № 44, стр. 7.

*) Такъ рекомендуетъ себя самъ г. Пр. Г. П. въ № 45, стр. 36.

ЗАСѢДАНІЕ УЧЕБНАГО ОТДѢЛА.

4-го декабря происходило засѣданіе учебнаго отдѣла, первое подъ руководствомъ новаго предсѣдателя В. М. Михайловскаго, преемника покойнаго Басистова. Послѣ чтенія протокола предыдущаго засѣданія г. нѣ предсѣдатель обратился къ собранію приблизительно съ слѣдующими словами: «Мил. Гг. чтеніемъ этого протокола окончивается одинъ періодъ дѣятельности нашего отдѣла и начинается другой. Въ этомъ новомъ періодѣ его дѣятельности мнѣ приходится быть выразителемъ общества и со страхомъ я принимаю на себя эту обязанность. Моя роль тѣмъ болѣе будетъ трудна, что мнѣ приходится быть преемникомъ такихъ людей, какъ Стоюпинъ и Басистовъ, которыхъ дѣятельность знакома всей Россіи. Притомъ теперь такое время, когда по моему глубокому убѣжденію, вопросы воспитанія, образованія всѣхъ будущихъ поколѣній русскаго народа — должны стать на первое мѣсто и даже отбѣснить вопросы экономическіе. Наше общество является единственнымъ спеціальнымъ обществомъ, преслѣдующимъ цѣли воспитательныя и я боюсь, что въ такое рѣшающее время голосъ мой будетъ слишкомъ слабъ и не авторитетенъ настолько, насколько были значительны голоса моихъ предшественниковъ. Но я думаю, что вы не оставите меня безъ поддержки и мы будемъ работать по мѣрѣ силъ своихъ. Что же касается до меня, то будите увѣрены, что я посвящу этому дѣлу всѣ мои силы и все мое время... За этими словами послѣдовалъ рефератъ Э. Х. Репмана: «Опытъ новаго распредѣленія учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ». Исходя изъ той мысли, что вѣрна или не вѣрна теперешняя классическая система воспитанія все равно должно придерживаться ея и только примѣнительно къ ней можно вести дѣйствительно нужныя разсужденія, какъ потому, что не въ силахъ общества измѣнять системы по своему хотѣнію, такъ и потому, что справедливость требуетъ дать обществу судить о системѣ не по словамъ только, а и по плодамъ, какіе принесетъ она, — референтъ указалъ на важность для подобной оцѣнки послѣдовательности въ проведеніи извѣстнаго взгляда. Такъ какъ теперь у насъ классическая система воспитанія, говорилъ онъ, то надо дать представителямъ ея произвести свой опытъ точно, выростить изъ зерна плодъ исключительно классическими способами, что бы у нихъ отнять право, въ случаѣ неудачи ихъ опыта, оправдываться въ неудачѣ тѣмъ, что была сдѣлана уступка реализму и наряду со способами классицизма употреблялись и противоположные ему способы, а у такъ называемыхъ реалистовъ въ случаѣ добрыхъ плодовъ съ классической нивы отнять возможность приписывать успѣхъ тѣмъ примѣсамъ реализма, которыя входили въ дѣйствующую систему воспитанія. Далѣе г. Репманъ сравнилъ тѣ сѣтованія на дореформенныя гимназіи съ тѣми, что дали обществу гимназіи устава 1871 года и нашелъ, что требованія общества почти всѣ удовлетворены: даны права по службѣ, возможность свободнаго перехода въ другія заведенія, права и классы раздѣлены на три ступени и т. д. Не обращено только особеннаго вниманія на то, чтобы каждая ступень гимназіи (4 класса, 6 и 8) давала ученику свѣдѣнія вполне законченныя, что важно и для жизни, а особенно для поступленія въ учебныя заведенія иного типа. Вотъ тѣ измѣненія, которыя авторъ реферата считаетъ нужными. Въ четвертомъ классѣ уже проходить греческій языкъ. Лучшее бы его отнести на пятый классъ и вмѣсто него усилить латинскій настолько, чтобы въ четвертомъ свободно понимали

Цезаря, Цицерона, Овидія и др. болѣе легкихъ авторовъ. Такое перенесеніе греческаго языка будетъ способствовать также единству преподаванія: въ первыхъ четырехъ классахъ центромъ всего сдѣлается языкъ латинскій, а въ высшихъ четырехъ классахъ — греческій. — Въ 4-й классъ начинается, но не кончается катехизисъ, каковое неудобство можно устранить или вводя изученіе его концентрическимъ способомъ или увеличивъ въ четвертомъ классѣ число уроковъ Зак. Божія или наконецъ, относя катехизисъ на пятый классъ. Въ четвертомъ классѣ преподаются геометрія и алгебра. Лучше было бы преподавать одну алгебру, но постараться пройти всѣ существеннѣйшія части ея, кончая знакомствомъ съ логарифмами. Въ другихъ классахъ г. Рейманъ проектируетъ удалить изъ числа предметовъ вполнѣ тригонометрію, естественныя науки и вторую часть логики; физическую географію соединить съ географіей, а первую часть логики передать въ руки учителя русской словесности. Географію и арифметику оканчивать повтореніемъ въ 6 классѣ. Изъ иностранныхъ языковъ избрать только одинъ. Число часовъ проектируемой программы хотя и превышаетъ прежнюю 4 часами, но имѣетъ то громадное преимущество, что имѣетъ цѣлью уменьшить работы задаваемые на домъ замѣняя ихъ совмѣстными занятіями въ классѣ.

За чтеніемъ г. Реймана послѣдовалъ рефератъ г. Вараввы: «Нѣсколько словъ о дѣтскихъ утрахъ комиссіи по устройству народныхъ чтеній». Начавъ съ похвалы г. референтъ указалъ на такія стороны дѣтскихъ утръ, которыя снимали похвалу совершенно съ самаго исполненія дѣла, оставляя ее только на усердіи. Оставляя въ сторонѣ часть музыкальную, онъ высказалъ свой взглядъ только на «разказы», къ каковымъ отнесъ и чтеніе художественныхъ произведеній. Чтеніе предназначаемое для дѣтей, будь оно разказомъ или статьей научнаго содержанія должно обладать непременно слѣдующими качествами: быть вполнѣ понятнымъ дѣтямъ, дѣйствовать добромъ на ихъ нравственность, обнимать собою только небольшой предметъ или явленіе, но описывать его подробно, быть точнымъ и художественнымъ по изложенію и небольшимъ по объему. Ни одно изъ этихъ качествъ въ большинствѣ чтеній не имѣло мѣста на дѣтскихъ утрахъ: чтеніе въ родѣ лекціи Пясецкаго о Китаѣ, охватывавшее обширный предметъ къ тому же почти ничѣмъ не отличалось отъ тѣхъ его чтеній, которыя онъ велъ для взрослыхъ; въ разказахъ по естественной исторіи было достаточное количество такихъ неточностей какъ отождествленіе личинокъ съ червями...; разказы по физикѣ, веденные безъ всякой системы сопровождались такими безтактностями, какъ умерщвленіе птицы помощію выкачиванія изъ подъ колокола воздуха; въ изъясненіи явленій природы можно было замѣтить такія вещи, какъ разсужденія объ народномъ прирученіи пятенъ на лунѣ къ убійству Авеля Каиномъ; за немногими исключеніями виѣшняя обработка языка совершенно отсутствовала; художественную передачу художественнаго дѣти слышали только отъ г. Самарина, Бурлака и Ермоловой. Но мало того, что постановка чтеній была неудовлетворительна и самая мысль утръ, задавшихся цѣлью не столько развлечь дѣтей сколько научить — естественно показала г. Вараввѣ невѣрной. Утро должно быть праздникомъ для дѣтей, а не школой. Развивъ въ такихъ мысляхъ свой взглядъ на постановку утръ референтъ постарался показать то вліяніе какое онѣ должны были оказывать на дѣтей. Преимущественная часть этого вліянія — безспорно нежелательна, ибо вредна.

Вредъ утръ и нравственный и физическій. Основаніе нравственнаго лежитъ въ томъ, что дитя приучается смотрѣть съ презрѣніемъ на все ему свойственное, на все дѣтское, възбѣгая на услужливо подставляемые ему подмestки. Отсюда развитіе разсѣянности, возбужденіе страстей, рукоплесканія, вызовы исполнителей и т. д. Физическая порча заключается въ разстройствѣ нервной системы ребенка, а также въ тѣхъ дурныхъ послѣдствіяхъ, какія происходятъ отъ духоты, и продолжительности сидѣнія и напряженности вниманія. Всѣ эти обвиненія получаютъ еще большую силу, если вспомнить ту разницу въ возрастѣ дѣтей, кака замѣчается на утрахъ. «Есть, сказалъ г. Варавва, посреди слушателей очень много юныхъ, которымъ эти утра принесутъ преждевременное развитіе. А преждевременное развитіе, будучи противоестественнымъ, такъ же дурно, какъ препятствіе развитію, задержка естественности жизни». — Рефератъ г-на Вараввы пытался смягчить г. Тихомировъ, членъ комиссіи по устройству народныхъ чтеній; не опровергая взглядовъ референта и даже раздѣляя ихъ вполнѣ самъ онъ только старался отвратить укоръ отъ «комиссіи», которая по его словамъ не только сознавала всѣ указанные недостатки, но и была долго озабочена ихъ устраненіемъ. Къ несчастію заботы ея не привели къ положительнымъ результатамъ и зло осталось въ силѣ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Празднованіе въ Москвѣ дня рожденія Государа Наслѣдника Цесаревича. Высочайшія телеграммы, Полугодичное поминаніе въ Возѣ почившаго Митрополита Макарія. Годичный праздникъ Общества церковнаго цѣлнія Присоединеніе къ православнои церкви.

— 6-го декабря, въ высокаторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича Великаго князя Николая Александровича, по окончаніи литургіи, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ было совершено архіерейскимъ служеніемъ благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома, въ присутствіи Его Сіятельства г. Московскаго Генераль-Губернатора, Генераль-Адъютанта Князя В. А. Долгорукова, начальствующихъ и почетныхъ лицъ въ столицѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, городъ былъ украшенъ флагами, вечеромъ — иллюминированъ.

— Московскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ Князь Долгоруковъ, на принесенныя имъ отъ жителей Москвы и отъ себя лично 6-го сего декабря Его Императорскому Величеству Государю Императору и Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу поздравленія съ днемъ тезоименитства Его Высочества, имѣлъ счастье получить слѣдующія телеграммы:

Отъ Государа Императора.

„Поздравленіе, принесенное Мнѣ Москвою по случаю тезоименитства Моего Сына Наслѣдника Цесаревича, служитъ новымъ доказательствомъ вѣрнопреданности чувствъ жителей Первопрестольной, выраженіе которыхъ Меня радуетъ при каждомъ семейномъ торжествѣ. Передайте Москвѣ Мою благодарность; лично благодарю васъ, любезный Князь, за пожеланія, выраженные въ вашей телеграммѣ“.

«АЛЕКСАНДРЪ».

Отъ Государя Наслѣдника Цесаревича.

„Отъ всей души благодарю жителей дорогой Мнѣ Москвы и васъ Князь, за поздравленіе и добрыя пожеланія“.

«НИКОЛАЙ».

— 9 сего декабря, въ день полугодичнаго поминовенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Макарія, во всѣхъ церквахъ Москвы и московской епархіи совершены заупокойныя литургіи и паннихиды.

Въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ архіерейскимъ служеніемъ совершены 8-го числа, въ 6 часовъ заупокойная всенощная, а 9-го литургія и паннихида.

— Общество любителей церковнаго пѣнія совершило праздникъ въ честь св. Іоанна Дамаскина вмѣсто 4-го декабря 10-го, въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ преосвященнѣйшимъ Алексіемъ епископомъ Можайскимъ совершена божественная литургія, которую пропѣлъ стройно и согласно хоръ любителей.

— Намъ сообщаютъ, что солдатская жена рожденная и воспитанная въ расколѣ Евдокія Ильина Вихорова 47 лѣтъ Москов. губерніи, Коломенскаго уѣзда, села Малина въ Параскевievской, въ Охотномъ ряду, церкви сего декабря 5-го дня чрезъ св. таинство миропоманія изъ раскола поповщины присоединена предъ совершеніемъ литургіи къ правосл. церкви.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Предупрежденіе хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ относительно покупки неполныхъ Библий.—Вопросъ о страхованіи церквей.—Участіе земства въ назначеніи инспекторовъ народныхъ училищъ.—Предположеніе объ открытіи ремесленныхъ школъ.—Поощреніе со стороны правительства разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.—Итоги государственнхъ доходовъ и расходовъ за 1881 г.—Рѣшеніе дѣла о крушеніи „Москва“.—Дѣятельность братства св. Александра Невскаго во Владимірѣ.—300-лѣтній юбилей Сибири.—50-лѣтній юбилей Академіи Генеральнаго штаба.

— Съ нѣкотораго времени въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ стали поступать заявленія о появившихся въ продажѣ экземплярахъ Библии, на русскомъ языкѣ, изданія Святѣйшаго Синода, въ которыхъ не оказывается цѣлаго отдѣла неканоническихъ книгъ св. Писанія, съ явнымъ нарушеніемъ нумераціи листовъ, причемъ лица, приобрѣвшія такіе экземпляры за деньги, обращаются въ хозяйственное управленіе съ просьбами о замѣнѣ ихъ полными экземплярами Библии.

Вслѣдствіе этого хозяйственное управленіе объявляетъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», для всеобщаго свѣдѣнія, что издаваемая Святѣйшимъ Синодомъ Библия, какъ на русскомъ, такъ и на славянскомъ языкахъ, печатается въ синодальныхъ типографіяхъ и продается въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Петербургѣ и Москвѣ не иначе, какъ въ полномъ составѣ, что уничтоженіе цѣлаго отдѣла неканоническихъ книгъ св. Писанія въ нѣкоторыхъ экземплярахъ онаго допущено неизвѣстными лицами для какихъ-то особыхъ цѣлей, что поэтому лица, желающія имѣть полные экземпляры Библии, могутъ обращаться съ требованіями о высылкѣ оныхъ въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, или въ контору Московской синодальной типографіи, или же приобрѣтать таковыя непосредственно въ вышеозначенныхъ синодальныхъ лавкахъ, и что потому доставляемые въ управленіе, вышеупомянутые неполные экземпляры Библии, какъ

приобрѣтаемые не изъ синодальныхъ запасовъ, въ обмѣну ихъ на полные экземпляры принимаемы не будутъ.

— Екатеринбургское губернское земство возбудило ходатайство объ обязательномъ страхованіи церквей, на счетъ церковныхъ суммъ, такъ какъ, въ случаѣ пожара, прихожане могутъ остаться безъ храма. До разрѣшенія же этого ходатайства, собраніе, въ виду указа Правительствующаго Сената отмѣнивашаго обязательное страхованіе церквей, поручило управѣ, чрезъ волостныя правленія, склонить сельскія общества къ добровольному страхованію въ губернскомъ земствѣ ихъ храмовъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что выработанный въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія проектъ о допущеніи нѣкотораго участія сословныхъ и земскихъ представителей въ назначеніи инспекторовъ народныхъ училищъ будетъ въ непродолжительномъ времени препровожденъ на заключеніе попечителей учебныхъ округовъ.

— Комитетъ Общества улучшенія народнаго труда въ память въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя Александра II, какъ сообщаетъ «Новое Время», предполагаетъ въ будущемъ году открыть въ нѣсколькихъ городахъ и селахъ ремесленные школы.

— Въ виду значительнаго упадка у насъ сельскаго хозяйства, министерство государственныхъ имуществъ признало крайне нужнымъ, въ будущемъ году, поощреніе со стороны правительства различныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Такъ какъ изъ всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства особенно нуждаются въ поддержкѣ: разведеніе лучшихъ породъ скота, развитіе сыроваренія и маслодѣланія, развитіе рыболовства и разведеніе полезныхъ растений, то министръ государственныхъ имуществъ вошелъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ отпускѣ на будущій годъ изъ суммъ государственнаго казначейства 64,200 р. на эти полезные предметы.

— На дняхъ вышелъ въ свѣтъ отчетъ Государственнаго Контроля объ исполненіи государственной росписи за 1881 г. «Голосъ» сообщаетъ изъ этого отчета слѣдующіе общіе итоги: обыкновенныхъ доходовъ прямыхъ и обратныхъ поступило въ 1881 году 651,734,009 рублей, болѣе противъ смѣтнаго исчисленія на 931,483 р., противъ доходовъ 1880 года болѣе на 737,327 рублей; расходовъ обыкновенныхъ прямыхъ и обратныхъ произведено на 732,413,150 рублей, болѣе противъ росписи на 39,233,959 рублей; сверхъ того на издержки чрезвычайныя, вызванныя потребностями войны, израсходовано 29,980,687 рублей; такимъ образомъ недоборъ доходовъ по обыкновенному бюджету за 1881 г. составитъ 80,659,141 р., недоборъ общій, включая чрезвычайные расходы 110,639,828 р.

— Главное правленіе Добровольнаго флота, рассмотрѣвъ дѣло о крушеніи парохода Москва, пришло къ убѣжденію, что крушеніе это было слѣдствіемъ несчастныхъ случайностей, пагубное вліяніе которыхъ трудно было устранить обыкновенною человѣческою предусмотрительностью, почему и постановлено: признать капитанъ-лейтенанта Чирикова въ означенномъ крушеніи не виновнымъ и не подлежащимъ никакой отвѣтственности и замѣнъ погубшаго парохода рѣшено приобрѣсти новый, и съ этою цѣлью уже отправился въ Лондонъ инспекторъ Добровольнаго флота.

— Въ послѣднихъ №№ «Влад. Еп. Вѣд.», напечатанъ отчетъ о дѣятельности Братства Св. Александра Невскаго въ г. Владимірѣ за послѣдній 1881—82 годъ его дѣятельности. Изъ отчета братства видно, что дѣятельность его раскину-

лась очень широко и различными способами и средствами содѣйствовала религіозно-правственному просвѣщенію народа, именно: 1) устройствомъ религіозно-правственныхъ чтеній и собесѣдованій для народа, которыя ведутся не только въ самомъ г. Владимірѣ, но и въ очень многихъ селахъ епархіи; вообще это дѣло, по отчету, представляется очень широко организованнымъ; 2) устройство въ разныхъ пунктахъ епархіи книжныхъ складовъ и церковныхъ библиотекъ; при этомъ братство имѣетъ свою довольно обширную библиотеку, которая открыта для пользованія всѣмъ желающимъ; 3) помогаетъ устройству церковно-приходскихъ школъ, и въ частности классовъ иконописанія въ с. Холуѣ, извѣстномъ производствомъ дешевыхъ иконъ, распространяемыхъ по всей Россіи; 4) содѣйствуетъ противъ—раскольничьей миссіи уплатою изъ своихъ средствъ за преподаваніе ученія о расколѣ въ мѣстной семинаріи. Денежныя средства братства по отчету представляются въ такомъ видѣ: израсходовано въ отчетномъ году—5,386 р. 86 к., и осталось къ слѣдующему году—5,247 р. 61 к., въ томъ числѣ запаснаго капитала—3,119 р. 40 к. и расходнаго—2,128 р. 21 к., и кромѣ того 4,129 р. 35 к.—особаго капитала, принадлежащаго собственно братской библиотекѣ.

— 6 Декабря, во всѣхъ соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ церквахъ Сибири, совместно съ положеннымъ по табели молебствіемъ, совершенно благодарственное молебствіе по случаю празднованія трехсотлѣтняго юбилея Сибири. Юбилей этотъ приблизительно приуроченъ ко времени принятія Сибири въ подданство Россіи, т. е. къ дню представленія царю Іоанну IV отправленнаго Ермакомъ въ Москву атамана Ивана Кольцо съ товарищами,—бить государю челомъ царствомъ Сибирскимъ. Этотъ день въ точности не извѣстенъ, но предположительно онъ приходится или наконецъ ноября, или начало декабря 1582 г. При отсутствіи точныхъ данныхъ оставалось приурочить этотъ день къ наиболее знаменательному дню въ упомянутый промежутокъ времени. Такой день, вполне приличный и соответствующій случаю, есть 6 декабря, какъ день особенно чтимаго Россіи Святителя Николая Чудотворца и вмѣстѣ съ тѣмъ тезоименитства Августѣйшаго Атамана казачьихъ войскъ.

— 27 Ноября Николаевская Академія Генеральнаго штаба праздновала 50-лѣтній юбилей своего существованія. На имя Академіи дана Высочайшая грамота, въ которой указываются важныя заслуги Академіи для развитія военнаго дѣла въ Россіи. Юбилейное торжество почтилъ своимъ присутствіемъ Государь Императоръ.

МИССИОНЕРСКІИ ОТДѢЛЪ.

СОБОРЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЯПОНИИ (*).

На обычное собраніе православныхъ священниковъ, проповѣдниковъ и депутатовъ отъ разныхъ общинъ въ настоящемъ году, къ 29 іюня явилось всего 119 человекъ. Соборъ открылся 1 іюля и кончился 8 іюля. Изъ доставленныхъ свѣдѣній выяснилось, что число православныхъ общинъ къ концу отчетнаго года было 118. (Въ прошломъ году къ собору было 96). Въ теченіе года было вновь окрещено всего 1192 души; между священниками это число распределяется такъ:

Павломъ Савабе окрещено . . . . . 241 чел.

Матвеемъ Кангега	265	«
Іаковомъ Такае	90	«
Тимошеемъ Харіу	411	«
Павломъ Сато	167	«
Павломъ Таде	88	«
Павломъ Ницшума	201	«
Въ Хакодате окрещено	30	«
Всего	1192	чел.

Кромѣ того, въ теченіе года оказалось старыхъ христіанъ 199 человекъ, жившихъ до того въ мѣстахъ, гдѣ не было общинъ, такимъ образомъ число христіанъ православныхъ въ Японіи въ настоящее время составляетъ 7490 человекъ, (въ минувшемъ году было 6099). Оглашенныхъ ко времени собора оставалось 386 душъ. Въ теченіе года скончался священникъ Павелъ Таде, и такъ какъ съ увеличеніемъ числа вѣрующихъ и расширеніемъ проповѣднической дѣятельности число остающихся (шести) священниковъ очень недостаточно, то на соборѣ найдено необходимымъ избрать по крайней мѣрѣ еще трехъ кандидатовъ и просить владыку о рукоположеніи ихъ. Избраны были: діаконъ Титъ Комацу, Петръ Сасагава и Петръ Кяно, которые въ настоящее время и рукоположены и нынѣ пахотятся въ своихъ приходахъ. На соборѣ съ разныхъ мѣстъ поступило множество требованій проповѣдниковъ; число этихъ требованій превышаетъ по крайней мѣрѣ втрое имѣющееся у насъ число проповѣдниковъ (101). Для приготовленія ихъ существовала уже школа въ Тоокео, гдѣ воспитывалось 20 человекъ. Но въ виду все болѣе и болѣе увеличивающагося запроса на проповѣдниковъ, на соборѣ признано нужнымъ открыть новое катихизаторское училище и новый миссіонерскій станъ въ центрѣ Японіи, городѣ Оосако и рѣшено было отправить туда архимандрита Анатолія.

Собору настоящаго года придадо особенную торжественность прибытіе изъ Пекина начальника тамошней нашей духовной миссіи, отца архимандрита Флавіана, съ тремя православными китайцами, изъ которыхъ одинъ, Митрофанъ Цзи, по распоряженію Святѣйшаго Синода, рукоположенъ преосвященнымъ Николаемъ во священника; это первый православный священникъ изъ китайцевъ. Всѣ трое прибывшіе китайцы присутствовали на соборѣ, и хотя ни слова, конечно, не понимали по-японски, но имъ объяснялось отчасти по-русски, но больше по-китайски, отцомъ архимандритомъ Флавіаномъ, и они выражали сильное желаніе, чтобы и у нихъ составлялись подобныя собранія.

Обсудивъ и разрѣшивъ мѣстные церковные вопросы, утѣшившись взаимнымъ свиданіемъ, христіане, со всѣхъ концовъ Японіи собранные, по окончаніи собора разошлись на продолженіе работы на нивѣ Божіей до будущаго года.

НОВЫЙ МИССИОНЕРСКІИ СТАНЪ И КАТИХИЗАТОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ ВЪ ЯПОНИИ.

Въ той же газетѣ мы находимъ свѣдѣнія объ основаніи миссіонерскаго стана на югѣ Японіи, въ городѣ Оосака, находящемся въ разстояніи полуторачасовой ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ Кіото, второй столицѣ Японіи. Въ Кіото иностранцамъ не дозволяется жить; въ Оосако же они могутъ свободно проживать въ отведенной для нихъ части города, а въ самомъ городѣ подъ нѣкоторыми условіями (не приобретать дома на свое имя, не вести торговли и т. п.). По числу жителей Оосако считается вторымъ городомъ въ Японіи съ

(*) „Москов. Вѣдом.“

населеніемъ въ 270 тысячъ человѣкъ. Въ самихъ жителяхъ этого многочисленнаго города, пишетъ архим. Анатолій, есть нѣкоторыя особенности. Чуть взглянете рано утромъ при восходѣ солнца на городъ, какъ со всѣхъ сторонъ слышите частое хлопанье въ ладоши къ восходящему свѣтилу дневному; это они молятся ему; слышите и видите это на крышахъ домовъ, у дверей и на многочисленныхъ здѣшнихъ мостахъ. Очевидно населеніе здѣшняго города гораздо религіознѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ, гдѣ миссіонеръ этого не замѣчалъ такъ часто и постоянно, какъ здѣсь. Православная проповѣдь и въ самомъ Осака и окрестныхъ провинціяхъ идетъ усильно; заявляясь желанія молодыхъ обращенныхъ служить церкви проповѣдниками, но затруднялись отдаленностью отъ Тоокію, куда нужно приходиться на годъ или на два для подготовленія къ проповѣдничеству въ миссіонерской катихизаторской школѣ. Наконецъ чувствовалась потребность въ болѣе близкомъ воздѣйствіи со стороны именно русскаго миссіонера на ближайшія въ Кіото и Осака мѣста проповѣди. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, потребность основанія стана въ Осака ощущалась уже лѣтъ пять тому назадъ, но за неимѣніемъ миссіонера и средствъ для пріобрѣтенія мѣста и дома подъ станъ, эта нужда не могла быть удовлетворена. Въ прошломъ году о. архимандритъ получилъ отпускъ въ Россію; во время его тажъ пребыванія, съ благословенія архиепископа, въ епархіяхъ которыхъ онъ бывалъ, особенно же въ первопрестольной Москвѣ, собралъ почти достаточную сумму на пріобрѣтеніе земли и дома для устройства стана. Въ концѣ августа настоящаго года, прибывъ въ Осака, о. архимандритъ съ помощію Божіей и соединенными стараніями мѣстныхъ христіанъ, нашелъ потребныя и удобныя мѣсто и домъ *), и съ 3 (15) сентября перешелъ сюда; 15 сентября начаты лекціи въ катихизаторской школѣ (пока съ семью только учениками), а къ 1 октября было отдѣлано, хотя и не совсемъ окончательно, возможное по средствамъ приличное помѣщеніе для храма, въ которомъ съ благословенія владыки Николая, и начали уже совершать Богослуженіе. Во главѣ поминаемыхъ при Божественной литургіи стоятъ имя нашего русскаго возлюбленнаго Царя-Мученика, тажъ какъ собирались пожертвованія на станъ въ ознаменованіе вѣчной священной памяти нашего Государя и въ этой отдаленной странѣ. Миссіонерскій станъ съ храмомъ и катихизаторскою школою устроенъ только въ главныхъ частяхъ, — требуется устроить еще помѣщеніе для миссіонера и учителя цѣлія (владыка прислалъ уже Д. К. Львовскаго, племянника извѣстнаго регента митропол. хора въ Петербургѣ), между тѣмъ средства истощались, но о. архимандритъ надѣется все современемъ устроить на пожертвованія православныхъ.

МУСУЛЬМАНСКІЙ ПРАЗДНИКЪ.

Закавказскіе мусульмане шиитскаго толка съ особенною торжественностью справляютъ въ ноябрѣ религіозную мистерию, посвященную памяти Алія и его сыновей. Въ Баку, какъ сообщаетъ газета «Каспій», въ нынѣшнемъ году, многочисленныя процессіи ходили по городу, не дѣлая, однако, никакихъ безпорядковъ, подъ аккомпаниментъ барабана и мѣдныхъ тарелокъ. Во главѣ процессіи, передъ палакниками, шло человѣкъ двадцать кандидатовъ въ рай, подъ тактъ барабана,

*) Домъ купленъ на имя мѣстнаго нашего священника, отца Іакова Такаля.

съ ужаснымъ ревомъ, и изо всей силы ударили себя въ брיתыя головы, а предъ ними нѣсколько другихъ таковыхъ же кандидатовъ первой степени, въ дикой пляскѣ, хлестали себя цѣпами по оголеннымъ спинамъ до того, что спины принимали всѣ цвѣта радуги отъ розоваго до ярко краснаго и чернаго включительно, и при каждомъ ударѣ, обогривались струями крови. Окровавленные спины, налитые кровью глаза, безумныя фізіономіи и до красна избытныя головы этихъ несчастныхъ добровольныхъ мучениковъ представляли ужасную картину. Прочіе участники процессіи, вѣроятно, тѣ, которые радости настоящей жизни предпочитаютъ блаженству будущей, преспокойно шли по сторонамъ.

ФАНАТИЗМЪ ТАТАРЪ ОТПАВШИХЪ ОТЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

«Волжско-Камское Слово» сообщаетъ, что 28-го октября сельскій староста починка Толпешмы, Казаискаго уѣзда, Хакимъ Сабитовъ, отпавшій изъ православія въ магометанство, узнавъ, что однопоселенецъ его Тихонъ Яковлевъ предполагаетъ крестить ребенка, пришелъ въ домъ его съ понятнымъ и сталъ говорить ему, что всѣ жители починка отпали въ магометанство, и что жителямъ починка русскимъ не нужно. Послѣ этого Сабитовъ снялъ со стѣны въ квартирѣ Яковлева маленькій мѣдный образъ, и смѣясь надъ нимъ, сказалъ, что его надо изломать, для чего и передалъ его бывшему вмѣстѣ съ нимъ одножителю его Хамидуллѣ Габидуллину, который, тажъ смѣясь надъ образомъ, отломилъ у него вѣнчикъ, и затѣмъ сталъ рубить образъ ножомъ и бросилъ его на полъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Германскій союзъ. Упроченіе министерства во Франціи. Смягченіе отношеній между Англіей и Франціей. Открытіе Сербской скупщины. Бюджетъ. Уменьшеніе дани Восточной Румелии.

— Въ послѣднее время много толковъ въ заграничной политической печати возбудило извѣстіе, оглашенное официальными нѣмецкими органами, объ Австро-Германскомъ союзѣ, который оказывается настоящимъ союзомъ, основаннымъ на формальномъ договорѣ. Фактъ этотъ по своей важности дѣйствительно заслуживаетъ вниманія. Любопытныя подробности по этому предмету сообщаетъ «Кельнская газета». Важнѣйшее событіе послѣднихъ лѣтъ, говоритъ газета, господствующее надъ политическимъ положеніемъ Европы, есть союзъ между Германскою имперіей и Австро-Венгріей, заключенный въ 1879 году. Мы всегда утверждали, что тутъ дѣло идетъ не о простомъ протектатѣ, подписанномъ министрами Бисмаркомъ съ одной стороны, Андраши и Гаймерле съ другой, но что это формальный договоръ скрѣпленный подписями императоровъ Вильгельма и Франца-Иосифа. Дѣйствительно, намъ сообщено, что договоръ этотъ состоялся 15 октября 1879 года. Мы узнали, что союзъ между Германскою имперіей и Австро-Венгріей заключенъ на опредѣленный срокъ, именно на пять лѣтъ. Срокъ его оканчивается, слѣдовательно, 15 октября 1884 года, но союзъ на столько оправдываетъ себя, обѣщая и въ будущемъ оставаться залогомъ мира для обѣихъ державъ, что можно разчитывать на его продолженіе. По своему существенному содержанию, это оборонительный союзъ, ибо имъ установлено, что еслибъ одна изъ договаривающихся державъ была одновременно атакована съ двухъ сторонъ, другая держава обязана идти на помощь. Конечно, это есть могущественнѣйшій оплотъ противъ всевозможныхъ франко-

русскихъ сдѣлокъ: союзъ между Востокомъ и Западомъ тѣмъ меньше можетъ имѣть видовъ на успѣхъ, что контръ-союзъ уже обезпеченъ заранѣе. Впрочемъ, договоръ не исключаетъ содѣйствія одного государства другому и въ случаѣ нападенія съ одной стороны. Это зависитъ отъ обстоятельствъ. О заключеніи этого важнаго союза извѣстны слѣдующія подробности. Стоило большаго труда склонить императора Вильгельма подписать договоръ. Князь Бисмаркъ вошелъ въ Вѣнѣ въ сдѣлку съ австрійскими министрами въ присутствіи императора Франца-Иосифа, но не могъ при этомъ опредѣленно сказать, удастся ли ему получить на принятія условія соглашенія своего государя. Онъ поставилъ на карту свое канцлерство. Съ трудомъ рѣшился императоръ Вильгельмъ подписать договоръ о союзѣ, правда исключительно оборонительномъ, но все-таки можемъ при случаѣ обратиться противъ Россіи, тогда какъ императоръ считалъ краеугольнымъ камнемъ своей политики близкія отношенія къ Россіи и своему вѣрному другу Императору Александру II. Подписывая, онъ поставилъ условіемъ, чтобы въ Петербургъ было сообщено объ этомъ договорѣ съ указаніемъ, что таковой имѣетъ цѣли исключительно мирныя. Самый договоръ, кажется, не былъ сообщенъ въ Петербургъ. Очевидно, что онъ не мѣшаетъ поддержанію дружественныхъ отношеній договаривающихся державъ въ Россіи, какъ то и есть теперь по счастью; за это ручается поѣздка министра Гирса въ Фарцинь... Но ясно, что двойственный союзъ исключаетъ всякую возможность приступить къ нему другой державѣ, такъ что извѣстія о заключеніи союза трехъ императоровъ невѣрны.

— Положеніе министерства во Франціи упрочивается. 4 декабря палата приняла громаднымъ большинствомъ голосовъ—461 противъ 2 экстрординарный бюджетъ. Этотъ выпускъ палаты принять, какъ блестящее выраженіе довѣрія къ финансовой политикѣ кабинета.—Кажется начинаютъ смягчаться и примиряться натянутыя отношенія между Англійей и Франціей по поводу египетскихъ дѣлъ. Телеграммы газеты «Temps» полученныя изъ Лондона сообщаютъ, что британское правительство получило официальный отвѣтъ отъ Франціи касательно египетскихъ дѣлъ. «Temps» прибавляетъ, что благодаря предварительнымъ пріязненнымъ объясненіямъ, отвѣтъ Франціи имѣетъ дружелюбный характеръ и не дѣлая никакого опредѣленнаго предложенія со своей стороны, тѣмъ не менѣе лучше даетъ понятіе англійскому кабинету политической характеръ тѣхъ интересовъ, которые Франція желаетъ оставить за собою въ Египтѣ вмѣстѣ съ финансовыми интересами французскихъ подданныхъ, которымъ она должна оказывать покровительство. Отвѣтъ предоставляетъ Англійи позаботиться о присканіи какой либо комбинаціи, которая согласилась бы интересы обѣихъ сторонъ, и выражаетъ надежду на возможность такого соглашенія.

— 3 Декабря послѣдовало открытіе Сербской скупщины. Скупщина избрала своимъ президентомъ Куюнджича, а вице-президентомъ Галишича; король утвердилъ эти выборы. Въ три часа пополудни состоялось торжественное открытіе скупщины королемъ Миланомъ. Въ тронной рѣчи, по словамъ «Политической корреспонденціи», высказана прежде всего искренняя благодарность народу за выраженныя ими по поводу покушенія на жизнь короля чувства преданности; съ особеннымъ удовольствіемъ упоминается о дружественныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ державамъ, которыя обнаружили де при текущихъ торговополитическихъ переговорахъ. Король

упоминаетъ о радушномъ пріемѣ, оказанномъ ему Болгарскимъ княземъ и народомъ, и заявляетъ о дружественныхъ отношеніяхъ между Болгаріей и Сербіей. Въ заключеніе сообщается объ экономическихъ мѣрахъ, которыя будутъ предложены на разсмотрѣніе парламента; въ числѣ этихъ предложеній находятся касающіяся таможеннаго тарифа, устройства національнаго банка и биржи и реорганизации арміи. Предложенный министромъ финансовъ бюджетъ уравниваетъ доходы съ расходами въ суммѣ 348 милліоновъ франковъ.

— Правительство Восточной Румелии сдѣлало Портѣ представленія о пониженіи подати, которая въ концѣ марта дойдетъ до 369,000 франковъ, что превышаетъ сумму обозначенную статутомъ. Уполномоченные англійскихъ владѣльцевъ турецкихъ бумагъ находятся въ Филипполѣ для переговоровъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

«*» «Церковный Вѣстникъ», задаваясь вопросомъ, должно ли духовенство заниматься общественными дѣлами, пытается примирить положительный и отрицательный отвѣты на него, говоря, что заниматься общественными дѣлами духовенству можно, но не всегда, а только въ тѣхъ случаяхъ, когда грозитъ опасность, что отдѣленіе его отъ подобныхъ занятій нанесетъ вредъ и самому дѣлу и родицѣ. Въ такихъ случаяхъ пастырь является защитникомъ вѣры и народности противъ разныхъ вредныхъ идей и теченій, прямымъ потомкомъ преподобнаго Сергія и подвижниковъ его обители, выступавшихъ въ тяжелыя для отечества времена на общественный путь и даже дѣйствовавшихъ мирскими средствами и поступать ему въ этомъ смыслѣ и въ это время не только можно, но и должно. Настоящее время газета признаетъ именно такимъ временемъ, когда занятіе пастыря общественными дѣлами и позволено и необходимо. Соглашаясь съ послѣднимъ заключеніемъ Церковнаго Вѣстника, мы не можемъ не указать на тотъ фактъ, который говоря въ пользу приведенной мысли, тѣмъ не менѣе уничтожаетъ то основаніе, изъ котораго газета вывела ея необходимость. Дѣло въ томъ, что «настоящее» время является всегда и у всѣхъ народовъ исполненнымъ массы самыхъ ужасныхъ недостатковъ и сколько мы знаемъ не было еще времени, чтобы откуда нибудь не раздавались голоса рѣзко обличающіе «настоящее» и чтобы кто-нибудь считалъ себя современникомъ золотаго вѣка. Золотого вѣка въ настоящемъ никогда не бывало, да и не будетъ, а для внимательнаго ока пастыря призваннаго вѣчно стоять на сторожѣ овецъ своихъ еще менѣе возможности назвать какое бы то ни было время спокойнымъ и безопаснымъ, когда-бы ни страсти человѣческія, ни заблужденія ума не грозили паствѣ его погибелью. Обязанность пастыря быть всегда на готовѣ, вездѣ и неотступно слѣдовать за вѣрными его попенію людьми, чтобы всегда имѣть возможность въ зародышѣ истребить зло и исправить заблужденія. Занятіе общественными дѣлами, конечно, одна изъ тѣхъ широкихъ дорогъ, которыя обходить пастырь не имѣетъ права, да и не можетъ, такъ какъ эти дороги пересѣкаютъ по всѣмъ направленіямъ частныя узкія дорожки, наблюденіе за которыми прямо поставлено ему въ обязанность. Но и помимо этого соображенія священникъ не можетъ не принимать участія въ дѣлахъ общественныхъ, будучи представителемъ и хозяиномъ церковнаго имущества, обязанный охранять интересъ церковнаго хозяйства. Есть и другія причины дѣлающія занятіе обществен-

ными дѣлами священника необходимымъ, но мы оставимъ ихъ, а позволимъ себѣ указать на то нежелательное, по могущее случиться явленіе, котораго надо при такихъ занятіяхъ опасаться. Дурно было бы, если-бы священникъ при подобныхъ занятіяхъ рѣшился подумать о своихъ матеріальныхъ интересахъ и въ угоду имъ или подъ давленіемъ какихъ-либо другихъ обстоятельствъ сталъ руководствоваться не закономъ, даннымъ въ евангелии и въ ученіи св. Отцевъ, а какою-либо житейскою мудростью или забывая неизмѣнную истину и широкую даль будущаго, началъ строить и работать только для текущаго мгновенія, только для ходячей современной правды....

* * * «Минута» останавливаетъ взглядъ свой на значеніи сѣздовъ духовенства. Они по ея мнѣнію принесли много добра и еще больше могутъ сдѣлать въ будущемъ. При учрежденіи ихъ думалось, что на нихъ выскажутся пужды пастырей и пасомыхъ и средства къ ихъ удовлетворенію. Это ожиданіе не оправдалось, но потому только, что на сѣздахъ не разрѣшено было вести никакихъ другихъ рѣчей, кромѣ какъ касающихся хозяйства. Но и при теперешнемъ состояніи сѣздовъ много ими сдѣлано полезнаго и многія надежды на нихъ оправдались. Такъ они безспорно способствовали умственному и общественному развитію участниковъ, сблизая между собою лицъ разныхъ взглядовъ на жизнь, людей различныхъ темпераментовъ и неодинаковаго опыта—словомъ устанавливая общеніе, такъ всегда полезное людямъ. Съ ихъ помощью учреждены и содержатся очень экономично 220 мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ. Кромѣ того газета считаетъ сѣзды полезной подготовкой къ духовнымъ соборамъ, которые по ея мнѣнію рано или поздно, подъ требованіемъ обстоятельствъ, будутъ созваны для рѣшенія многихъ накопившихся вопросовъ; что же касается до обвиненій противниковъ сѣздовъ, будто эти отвлекаютъ священниковъ отъ исполненія приходскихъ требъ, то «Минута» весьма вѣско опровергаетъ ихъ, указывая на то, что двухдѣльное отсутствіе одного священника на десять приходоу, для присутствія на окружномъ сѣздѣ или отлучка 20, 30 священниковъ на тысячу приходоу для совѣщанія въ губернскомъ сѣздѣ—не можетъ составить ущерба для пасты, отовсюду окруженной православными приходами.

* * * Въ послѣдней книжкѣ «Вѣстника Европы» напечатаны «стихотворенія въ прозѣ» И. С. Тургенева, которыя онъ не предназначалъ, какъ оказывается, сначала въ печати, но затѣмъ, уступилъ просьбамъ своихъ почитателей. Почитатели его оказали на этотъ разъ дурную услугу маститому писателю воспользовавшись его излишней добротой. Какъ не пришло имъ въ голову, что писать для себя и для публики двѣ разныя вещи. Эта мысль, справедливая вообще, еще болѣе права, приложенная къ твореньямъ огромнаго дарованія, заслужившаго любовь своихъ соотечественниковъ. Писатель, достигшій славы, приобрѣтшій уваженіе и довѣріе общества—долженъ болѣе чѣмъ кто-нибудь другой строго взвѣшивать свои слова, потому что онъ имѣетъ увѣренность, что слово его не пройдетъ незамѣченнымъ и окажетъ на общество свое дѣйствіе. А коль скоро онъ знаетъ это, онъ уже не имѣетъ права высказывать такія убѣжденія и такія мысли, которыя могутъ хотя бы одному человѣку принести вредъ, потревожить святую его души. Мыслить и разсуждать, имѣть тѣ или другія убѣжденія, излагать ихъ для себя—неотъемлемое и великое право каждого человѣка, но высказывать публично мысли свои несогласныя съ общепри-

пятыми истинами, утвержденными вѣками и заложеными въ души каждого человѣка,—прикрывая ихъ притомъ авторитетомъ своей славы и своего ума, вооружая ихъ грозною красотою формы,—уже значить насиловать духовную личность отдѣльнаго человѣка и тѣмъ болѣе своего поклонника. Возьмемъ для примѣра самое худшее въ указанномъ отношеніи «стихотвореніе въ прозѣ», подъ названіемъ «молитва». Счастливымъ будетъ г. Тургеневъ, если эта вещичка не соблазнитъ никого изъ его читателей. Вотъ она: «О чемъ бы ни молился человѣкъ—онъ молится о чудѣ.—Всякая молитва сводится на слѣдующее: «Великій Боже, сдѣлай чтобы дважды два—не было четыре». Только такая молитва и есть настоящая молитва отъ лица лицу. Молиться всемірному духу, высшему существу, кантовскому, гегелевскому, очищенному, безобразному богу—невозможно и невысказуемо.—Но можетъ-ли даже личный живой, образный богъ сдѣлать чтобы дважды два не было четыре?—Всякій вѣрующій обязанъ отвѣчать *можетъ*—и обязанъ убѣдить самого себя въ этомъ. Но если разумъ его возстанетъ противъ такой безмыслицы?—Тутъ Шекспиръ придетъ ему на помощь: «есть многое на свѣтѣ, другъ Гораціо и т. д.»—А если ему станутъ возражать во имя истины,—ему стоитъ повторить знаменитый вопросъ: «что есть истина?»—И потому: станемъ пить и веселиться—и молиться (июль 1881 г.). «По ученію православной церкви только низшій родъ молитвъ есть молитва—просьба, о которой очевидно говорить г. Тургеневъ. Но и эта молитва не всегда есть молитва о чудѣ, которое по мнѣнію г. Тургенева потому конечно не мыслимо, что должно быть нарушеніемъ законовъ природы представляющихъ непрерывную связь слѣдствій и причинъ, какъ-бы разрушеніемъ своего творенія самимъ же Творцомъ чуднаго строя вселенной. Часто и даже можно сказать въ большинствѣ случаевъ просьба обращенная къ Богу молить не о нарушеніи этихъ законовъ, а объ ихъ восстановленіи, о воссозданіи стараго стройнаго порядка. Но даже и въ томъ случаѣ, когда молятъ о чудѣ, мольбы эта для всякаго вѣрующаго въ бытіе Божіе не представляются ни бессмысленными, ни необъяснимыми. Человѣкъ, вѣрующій въ Бога, смотритъ на него, какъ на Великаго Ваятеля, который обладая непочерпаемыми творческими силами, животворящимъ словомъ, какъ рѣзцомъ придаетъ своему творенію какія угодно формы, измѣняя ихъ сообразно съ своею волею и цѣлюю и во всякомъ видѣ произведеніе Его является вѣнцомъ красоты и искусства. Онъ можетъ снисходить къ просьбѣ человѣка, измѣнить нѣсколько видъ своего творенія не только не уменьшая, но быть можетъ даже усовершенствовавъ его красоту и стройность частей. Что же касается до увѣренія г. Тургенева, что когда разумъ возстанетъ на вѣру, то на помощь вѣрѣ придетъ Шекспиръ со словами: «Есть много другъ Гораціо, вещей, которыя не снились нашимъ мудрецамъ», то мы смѣемъ думать, что Шекспиръ былъ не глупѣе Тургенева.

* * * Въ «Холмско-Варшавскомъ епархіальномъ вѣстникѣ» сообщаютъ изъ Люблина, что тамъ въ началѣ ноября по случаю передѣлки церкви св. Преображенія, когда были отняты отъ стѣны такъ называемая «базиліанскія сѣдалища» обнаружилась въ стѣнѣ заложная дверь. Когда ее выломали нашли скелетъ въ стоячемъ положеніи. Пошли догадки, кому могъ принадлежать онъ. Любопытнѣе всего было предположеніе одного пожилаго и довольно интеллигентнаго поляка, что «тутъ могъ быть заживо погребенъ какой-нибудь очень упрямый священникъ, не желавшій принимать унию и вѣсто того,

пожелавшій скончаться и успокоиться въ своей православной церкви, каковую уступки могли сдѣлать ему пресловутые представители Societatis Iesu временъ короля Сигизмунда и позднѣйшіе, какъ бывали тому примѣры». Католикъ указывалъ и на сохранившіеся по нынѣ кое-гдѣ въ архивахъ наподобные паневіе и королевскіе декреты. Позже въ томъ же подвалѣ найденъ былъ сосудецъ, какіе иногда употребляютъ для поданія теплоты послѣ причастія или для влитія въ св. чашу, что дало поводъ предполагать что кости принадлежали какому либо подвижнику.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ НА СТИПЕНДІЮ ВЪ ПАМЯТЬ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ.

Въ редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

По случаю полугодичнаго поминовенія великаго архипастыря церкви русской митрополита Московскаго Макарія редакція «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» въ передовой своей статьѣ (въ № 43 отъ 5 декабря) предлагаетъ духовенству Московской епархіи сохранить съ своей стороны память о своемъ приснопамятномъ почившемъ святителѣ, между прочимъ, учрежденіемъ духовно-учебной стипендіи его имени. Глубоко сочувствуя столь достойному почившаго предложению, не какъ только признательный послушникъ его бывшаго архипастырства въ Москвѣ, но и какъ нѣкогда духовно благодѣтельствованный слушатель богословскихъ его лекцій въ С.-Петербургской духовной академіи, покорнѣйше прошу редакцію вѣдомостей принять отъ меня и употребить на предложенное, сколько справедливое, столько же и полезное дѣло прилагаемый при семъ билетъ Государственнаго казначейства въ пятьдесятъ рублей серебромъ.

Московской Трифоновской церкви

Протоіерей І. Приклонскій.

Декабря 9 дня
1882 года.

О БЕСѢДАХЪ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Съ радостію мы встрѣтили въ № 48 «Моск. Церк. Вѣд.» рефератъ первой бесѣды съ старообрядцами въ семинарской церкви. Москва давно нуждается въ бесѣдахъ подобнаго рода; въ ней болѣе 50 тысячъ глаголемыхъ старообрядцевъ въ разныхъ толковъ; среди нихъ есть лица довольно почтенныя и есть даже благонамѣренныя, которые искренно жаждутъ разъясненія ихъ недоумѣній. Предъ такими лицами раскрытіе ученія православной церкви о ней самой по истинѣ будетъ благимъ дѣломъ; такія бесѣды, безъ сомнѣнія рано или поздно однихъ расположатъ къ переходу изъ раскола въ православную церковь, — другихъ удержатъ отъ совращенія въ расколъ, — а людямъ желающимъ потрудиться на миссіонерскомъ поприщѣ противъ раскола, дадутъ собесѣдованія въ семинаріи подъ руководствомъ наставника надежную нить, которой нужно держаться, ученый наставникъ укажетъ источники, которыми съ успѣхомъ можно пользоваться, — подготовить и воодушевить будущихъ пастырей церкви съ ревностію стать въ защиту св. истины, затмѣваемой мудрованіями вожаковъ раскола. Однимъ словомъ мы ожидали полнаго торжества образованнаго православнаго собесѣдника предъ массою, которая за рѣдкими исключеніями, о которыхъ мы упомянули выше, погружена въ глубокую тьму заблужденій. Но находя-

шійся предъ нами второй рефератъ въ 49 № «Моск. Церк. Вѣдом.» рисуетъ дѣйствительность далеко не соответствующую нашимъ отраднымъ ожиданіямъ. Съ особенною грустью мы прочитали слѣдующія строки: «желающие возражать, высказывали свои возраженія довольно шумно и настойчиво еще и во время самаго изложенія вопроса, и не безъ труда можно было ихъ уговорить дожидаться конца. Мы позволимъ себѣ остановиться на этихъ строкахъ и высказать наши мысли. Напрасно православный лекторъ избралъ предметомъ своей бесѣды такой вопросъ, который, можно сказать, всесторонне давно осмотрѣнъ уже въ печати. Не объ этомъ ли предметѣ такъ много говорилось въ Никоновой *скрижали*, въ *Жезлѣ правленія*, — въ *Увѣтъ* патриарха Іоаннима, въ *Увѣщаніи* Платона въ *бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу*, приснопамятнаго Филарета, въ другихъ сочиненіяхъ позднѣйшаго времени, въ которыхъ спеціально рѣшался вопросъ: какой истинно древній обычай въ перстосложеніи для крестнаго знаменія? И чтожъ однакожъ? Старообрядцы не хотятъ внимать ни *увѣтамъ*, ни *увѣщаніямъ*; они упорно остаются при своемъ *двуперстіи*; стало быть никакія повторенія сказаннаго прежде, какъ бы они систематично не излагались, никакія новыя указанія на древнія памятники троеперстія*), не поколеблять старообрядческой догматики, которая въ свою очередь не безъ краспорѣчія раскрыта бр. Денисовыми въ 50 отв. *Поморскихъ отвѣтовъ*. Докательство нашей мысли указывается въ обстоятельствѣ, что замѣчены были *шумъ* и *настойчивость* «во время самаго изложенія вопроса»... По нашему крайнему сужденію надобно спокойно оставить старообрядца, при излюбленномъ имъ *двуперстіи*, если достоверно извѣстно, что они не соединяютъ съ ними никакой еретической мысли. Стоитъ ли изъ *одного пальца* (большаго пригибаемаго или къ первымъ двумъ, или послѣднимъ двумъ перстамъ) тратить безплодно время на приготовленіе къ бесѣдѣ и утомлять себя веденіемъ подобной бесѣды! Да пусть ихъ молятся Богу, лишь бы молились отъ чистаго, сокрушеннаго сердца!... Посмотрите какъ нѣкоторые изъ нашихъ православныхъ-то молятся: трудно замѣтить, *какое* у нихъ перстосложеніе и трудно сказать, что они изображаютъ движеніемъ своей правой руки, подъ именемъ *крестнаго* знаменія!... Итакъ пора сдать въ архивъ вопросъ о перстосложеніи! Онъ только способенъ раздражать страсть къ словопренію въ старообрядцахъ, а не успокоивать ихъ, ни убѣждать. Такъ и случилось! «Старообрядцы такимъ (какой сдѣлалъ православный лекторъ) объясненіемъ не удовлетворились, и *проползали* стоять на своемъ требованіи... Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи споръ (вотъ ужъ какъ! споръ, — а не *бесѣда*) принялъ нѣсколько беспорядочный характеръ: говорили нѣсколько голосовъ разомъ, не давши кончить одному, въ споръ вмѣшивались новыя совопросники, порядокъ мысли потерялся да и время собесѣдованія (т. е. спора) зата нулось дальше чѣмъ было предположено.... *Окончательнаго и опредѣленнаго результата* изъ бесѣды не получилось». Такъ думаетъ корреспондентъ, но мы полагаемъ, что далеко не такъ думали и думаютъ старообрядцы. Приведенное нами дословно описаніе окончанія бесѣды живо напоминаетъ намъ то словопреніе, которое въ 1682 году, стало быть ровно 200 лѣтъ тому назадъ, было въ грановитой па-

*) Напр. сочиненіе: *православный христіанинъ* Мелетія, патр. Александрійскаго, написанное около 1587 года съ яснымъ *свидѣтельствомъ* о *троеперстіи*. Чит. *Братск. Сл. годъ*, кн. 21; стр. 188, 189.

латъ въ присутствіи царевны Софіи и патриарха Іоакима, и окончилось ценными криками: «вотъ такъ, вотъ такъ!» побѣдихомъ!» Довольно взглянуть на бывшую нынѣ лѣтомъ на Всероссийской выставкѣ картину Перова: «Никита Пустосвятъ», чтобы почувствовать всю тяжесть гнетущаго впечатлѣнія отъ этихъ криковъ! Намъ казалось бы, что истинно существенную пользу принесутъ бесѣды г. Максимова, если онъ оставивъ частные вопросы, давно повторяемыя рѣшенныя о перетахъ, объ аллюди и т. под., будетъ вести рѣчь о томъ, что имѣетъ современный интересъ, — это на примѣръ значеніе клятвъ великаго Московскаго собора 1666—67 года, или будетъ доказывать ту истину, что измышленная раскольниками Вѣлориницкая іерархія не имѣетъ подъ собою канонической почвы, что оно есть — дѣло грѣховное и т. под. . .

Дек. 7-го дня 1882 г.

СПАСО-ВЛАХЕРСКАЯ ОБИТЕЛЬ, ВЪ БЫВОМЪ СЕЛѢ, ДЕДЕНЕВѢ.

Прежде нежели буду говорить о праздникѣ, бывшемъ 8 го ноября въ Спасо-Влахерскомъ монастырѣ, Дмитровскаго уѣзда, я попрошу позволенія сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ сей обители. Спасо-Влахерская обитель, отстоящая отъ Москвы въ 50 верстахъ по шоссеиному пути въ г. Дмитровъ, а отъ Дмитрова въ 12 верстахъ, основана въ 1853 году однимъ изъ потомковъ гг. Головиныхъ извѣстныхъ своею благотворительностію и любовію къ храму Божию, — Гаврииломъ Павловичемъ Головинымъ. Село Деденево, въ которомъ находится теперь монастырь, было родовымъ, любимымъ имѣніемъ гг. Головиныхъ; каждый изъ нихъ какъ бы въ обязанность себѣ поставлялъ при жизни заявить о своемъ усердіи и любви къ своему сельскому храму приношеніемъ болѣе или менѣе цѣннымъ; — одни изъ нихъ жертвовали въ храмъ богатые драгоценныя сосуды и на престольныя кресты, другіе отдавали свои брилліанты, драгоценныя камни и жемчуги на украшеніе святыхъ иконъ, иные шили великолѣпныя для священнослужащихъ облаченія и кромѣ всего этого все они заботились о собираніи и приобрѣтеніи въ храмъ святыни и особенно частей святыхъ мощей. И вотъ такимъ образомъ въ храмѣ села Деденева по времени накопилось и накопилось весьма много драгоценнаго — вещественнаго и весьма много драгоценнаго-духовнаго — замѣчательныхъ св. иконъ и частей святыхъ мощей. Чтобы удобнѣе сберечь драгоценности храма, постоянно хранить святыню храма въ подобающей святыни, чистотѣ и опрятности, одинъ изъ гг. Головиныхъ, какъ мы сказали, Гавриилъ Павловичъ ходатайствовалъ объ открытіи въ селѣ Деденевѣ общежительнаго женскаго монастыря. Ходатайство уважено, — монастырь открытъ. Монастырю устройтеlemъ дано 100 десятинъ земли, капиталовъ никакихъ. Вновь созданный храмъ, внутри далеко еще не былъ окончательно устроенъ, приспособленій къ монастырскому общежитію не существовало. Отъ настоятельницы игуменіи Серафимы такимъ образомъ чрезвычайно много потребовалось трудовъ и заботъ, и особенно въ первые годы существованія обители. Въ настоящее время обитель Спасо-Влахерская благодаря разумной дѣятельности своей настоятельницы во всѣхъ своихъ частяхъ настолько оказывается благоустроенною, что какъ будто она существуетъ уже столѣтія. Старшія сестры обители, благотворители, граждане города Дмитрова побуждаемые глубокимъ уваженіемъ и признательностію къ высокимъ заслугамъ игуменіи

Серафимы по устройствю обители ходатайствовали предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи поднести игуменіи золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями; епархіальное начальство ходатайство сіе представляло на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода; и указомъ Святѣйшаго Синода отъ 6 октября сего 1882 г. примѣнительно къ высочайшему повелѣнію послѣдовавшему въ 25 день февраля 1881 года предоставлено Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію разрѣшить и Его Высокопреосвященствомъ разрѣшено настоятельницѣ Спасо-Влахернскаго женскаго монастыря игуменіи Серафимѣ принять и носить по установленію, подносимый золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями. Днемъ объявленія о семъ указа консисторіи и поднесенія креста избранъ — 8 ноября, какъ день тезоименитства игуменіи Серафимы. Къ поздней литургіи въ этотъ день прибыли изъ Дмитрова соборный протоіерей о. Богоявленскій и почетные граждане города; храмъ былъ переполненъ молящимися. Предъ началомъ литургіи совершено водоосвященіе и крестъ, окропленный святою водою положенъ былъ на аналой, на которомъ и лежалъ до окончанія литургіи. Литургія совершена протоіереемъ въ сослуженіи мѣстныхъ двоихъ священниковъ при стройномъ пѣніи прекраснаго хора монахинь. По окончаніи литургіи прочитанъ былъ указъ консисторіи, и по прочтеніи тотъ же часъ поднесенъ игуменіи крестъ, который она и возложила на себя. При этомъ протоіереемъ сказана была слѣдующая рѣчь: Ваше Высокопреподобіе.

Высокопреподобнѣйшая игуменія Серафима! Радуюсь тому, что въ сей знаменательный въ жизни для васъ день, выпалъ на меня жребій, вмѣстѣ съ другими, привѣтствовать васъ съ принятіемъ отъ сестръ вѣрной вамъ обители, жертвователей, благотворителей, а также и отъ гражданъ города Дмитрова, поднесеннаго наперснаго креста, украшеннаго драгоценными камнями, какъ живаго доказательства той любви и глубокаго къ вамъ уваженія, каковыя по праву приобрѣли вы отъ всѣхъ, вашего неутомимаго, долговременнаго, весьма полезною дѣятельностію въ качествѣ настоятельницы сей святой обители. Слишкомъ двадцать восемь лѣтъ прошли съ тѣхъ поръ, какъ въ первый разъ вы, какъ настоятельница, вступили въ святую обитель сію! Сколько въ эти протекшіе годы, и особенно въ первые изъ нихъ, вы испытали и перенесли разнаго рода заботъ, скорбей, нуждъ, лишеній, — какимъ при этомъ вамъ нужно было обладать терпѣніемъ, какою преданностію всеблагой волѣ Божіей — объ этомъ знаетъ ваша душа. Знаемъ и мы, что ктиторецъ и строитель сей святой обители преспомянутый бояринъ Гавриилъ, богатый любовію къ Богу, все свое имущество положившій на вышнее устройство храма сего, украшеніе въ немъ святыхъ иконъ, богатой церковной утвари и ризницы, не могъ въ тоже время даровать обители средствъ къ ея развитію и безбѣдному существованію; вся эта забота всѣмъ своимъ бременемъ легла на васъ, досточтимая игуменія Серафима. И вотъ первое, что потребовало вашихъ заботъ и попеченій — это святой храмъ сей, еще во многомъ тогда несовершенный; затѣмъ вамъ нужно было озаботиться устройствомъ помѣщеній для сестръ обители, озаботиться выборомъ такихъ сестръ, которыя бы, подобно вамъ, богаты были терпѣніемъ и готовностію къ перенесенію всякаго рода лишеній, и наконецъ главное — озаботиться приисканіемъ средствъ къ своему существованію. Понятно, что подъ бременемъ таковыхъ тяжелыхъ думъ и заботъ, духъ вашъ нерѣдко падалъ, нерѣдко, можетъ быть,

даже приходила мысль освободиться от непосильнаго бремени, укрыться от настоятельства въ другой обители. Но, сила Божія въ немощи совершается. Въ то время, когда вы не видѣли никакого благоприятнаго исхода изъ вашего труднаго положенія, въ то же время Господь, богатый милостію предстательствомъ Небесной Покровительницы святой обители сей Пречистой Его Матери, готовилъ утѣшеніе вашей душѣ. Это утѣшеніе вы прежде всего нашли въ мудрыхъ совѣтахъ, вѣчной памяти достойнаго, великаго Московскаго іерарха Филарета. Слушая его глубокія пастыренія, вы умудрились въ приисканіи средствъ къ выводу вѣрноподобной вамъ обители изъ тяжелаго ея положенія, принимая святительское его благословеніе на трудъ и заботу объ окончательномъ устроеніи ея, вы въ то же время крѣпили чувствомъ совершеннаго предоставленія себя водительство Божію, крѣпили терпѣніемъ. И вотъ терпѣніе, по слову Божію, содѣлало въ васъ искусство, искусство же—упованіе, а упованіе не посрамило. Мало по малу около святаго храма сего вы начали воздвигать сначала небольшія, а по времени и болѣе обширныя келліи, искавшимъ удивленія и въ подвигахъ иночества желавшимъ и желающимъ совершать свое спасеніе; любвеобильнымъ обращеніемъ и изысканною внимательностію ко всѣмъ и каждому, вы имѣли утѣшеніе пріобрѣсти для обители благотворителей, съ помощію которыхъ вы устроили и украсили иконостасы и главнаго и придѣльныхъ храмовъ, стѣны всего храма покрыли живописными священными изображеніями и вообще весь храмъ привели въ то благолѣпіе и порядокъ, каковымъ не можетъ не восхищаться всякій изъ входящихъ въ оный; вы воздвигли новый храмъ. Вамъ помогъ Господь соорудить на громадномъ пространствѣ вокругъ обители каменную ограду, произвести множество необходимыхъ въ большомъ хозяйствѣ построекъ, поставить для пріѣзжающихъ христіанцевъ великолѣпную гостиницу, обезпечить обитель введеніемъ хозяйства и пріобрѣтеніемъ всѣхъ разнаго рода хозяйственныхъ принадлежностей. Принявъ въ свое вѣдѣніе при вашемъ вступленіи въ званіе настоятельницы сей обители менѣе пяти монахинь, вы съ помощію Божію изыскали средства ввести въ священную ограду ея до сто-пятидесяти монахинь, дать всѣмъ имъ здѣсь пріютъ, пищу, а нѣкоторымъ обувь и одежду. Вы, какъ истинная мать ихъ, священною обязанностію для себя всегда поставляли входить въ жизнь каждой изъ нихъ, узнавать ихъ наклонности и привычки, стараясь все несообразное съ иноческою жизнью, вашими совѣтами, наставленіями и вразумленіями врачевать, служа въ то же время высокимъ примѣромъ своей строгой иноческой жизни для всѣхъ ихъ. Потому-то обитель ваша всегда отличалась строгимъ порядкомъ, общимъ миромъ, безпрекословнымъ послушаніемъ низшихъ высшимъ, благодушнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ вами на нихъ послушаній и вообще безукоризненною нравственностію. Не теперь, но и всегда, отказывая сама себѣ во всемъ, вы заботились не объ удовлетвореніи только многочисленныхъ потребностей вашей обители, но и объ усиленіи пріобрѣтенныхъ вами къ существованію ея средствъ, дабы и впредь ваша обитель имѣла во всемъ такое же довольство, каковымъ пользуется въ настоящее время. Не оставлены безъ попеченія вашего и священно-церковнослужители обители сей; нужды каждаго изъ нихъ вы принимаете къ своему сердцу, съ полною готовностію помогаете имъ въ нуждахъ, стараетесь усунуть отъ нихъ нужды въ будущемъ, заботясь объ увеличеніи средствъ ихъ къ жизни. Вотъ сія то плодотворная, долговременная дѣятельность ваша въ сей святой обители, ваши неунынные труды къ упроченію существованія ея, ваша примѣрная въ то же время иноческая жизнь, ваша неизмѣнная привѣтливость и христіан-

ская любовь не къ подвѣдомымъ только вамъ инокинямъ, но и ко всѣмъ и къ каждому, давно вамъ дали право на искреннее глубочайшее уваженіе, любовь и признательность къ вашей особѣ со стороны какъ всѣхъ инокинъ, такъ и всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ честь лично узнать васъ, цѣнить ваши заслуги. Эти великія ваши заслуги обители и высокія качества души вашей и были побужденіемъ къ выраженію чувствъ предъ вами, поднесеніемъ нынѣ, въ день вашего тезоименитства, наперснаго креста, украшеннаго драгоценными камнями. Да хранитъ Господь жизнь вашу на многія лѣта къ продолженію истинно-великой пользы для вѣрноподобной вамъ обители сей, да укрѣпляетъ Онъ силы ваши въ неослабномъ дѣланіи вашемъ, да ниспослетъ вамъ свою небесную помощь къ окончанію недоконченнаго и да исполнитъ въ будущемъ всѣ благія желанія сердца вашего!

Затѣмъ старцемъ священникомъ, служащимъ при храмѣ обители болѣе 40 лѣтъ, нынѣ занимающимъ должность и раннаго священника была сказана слѣдующая рѣчь:

Радости мое сердце исполни Дьво, яже радости пріемшая исполненіе, грѣховную печаль потребляющи. (Эта любимая пѣсть Саровскаго старца, іеросхимонаха Серафима изъ любви его къ иночеству).

Отцы, братіе и сестры! какъ намъ не радоваться! нынѣ къ славы Спасо-Влахернской обители нашей, глава святой обители нашей мать игуменія Серафима по благословенію Святѣйшаго Синода и нашего архипастыря еще награждается наперснымъ золотымъ крестомъ, осыпаннымъ дорогими блестящими камнями, какъ мы извѣстно, по желанію, усердію и отъ любви сестръ къ игуменіи своей, какъ дѣтей къ матери, а частію, что еще удивительнѣе и достохвальнѣе, со стороны благоговѣющихъ къ нашей обители гражданъ благословеннаго града Дмитрова.

Славься, прославься, возвышайся обитель Спасо-Влахернская! всечестная мать игуменія! я знаю, я увѣренъ, что ты не взыскуешь здѣсь никакихъ наградъ, не стремишься къ почестямъ земнымъ, но взыскуешь славы вѣчной, какъ для себя, такъ и для вѣрноподобныхъ тебѣ сестеръ; это-то самое и содѣлываетъ тебя достойною и здѣсь наградъ и почестей, соответствующихъ твоимъ подвигамъ и твоимъ дѣланіямъ. Братія и сестры! я какъ очевидецъ свидѣтельствую предъ вами: храмъ сей, созданный покойнымъ ктиторомъ Гаврииломъ Павловичемъ Головиннымъ, по его чтиности и благоговѣности къ святымъ, переименованный въ обитель, но не приведенный въ настоящее благолѣпіе, по его преждевременной кончинѣ. Вѣчная ему память! царство ему небесное! Ты же всечестная игуменія осуществила его святое желаніе и пылкое стремленіе, чтобы возвысить и прославить мѣсто сіе во славу Божію; твоимъ попеченіемъ храмъ благоустроенъ и украшенъ въ высшемъ благолѣпіи, обитель сія благоустроена и расширена не въ десять, но во сто кратъ болѣе. Но вотъ что еще достохвальнѣе и можно сказать святѣе: ты тщательно взыскуешь, чтобы вѣрноподобныя тебѣ сестры были въ Богѣ и Богъ въ нихъ; скажу о семъ не ложно: здѣсь во святой обители—тишина, миролюбіе, смиреніе, безпрекословное повиновеніе къ старшимъ въ трудолюбіи, чистота, цѣломудріе, здѣсь духовное училище, такъ что простые неученые дѣлаются духовно-образованными оттого, что славословіе келейное неопустительное, въ храмѣ чтеніе отчужденное, благоговѣнное, пѣніе сладкозвучное, что и возбуждаетъ даже и въ приходящихъ благоговѣность къ Богослуженію; словомъ—сестры святой обители, какъ звѣзды своимъ блескомъ украшаютъ свѣтлую луну, такъ и онѣ, блескомъ своей благоправной жизни, украшаютъ передъ глазами всѣхъ мать свою игуменію. Радуйся же всечестная мать игуменія о Господѣ! подвиги твои о

обители богоугодны, дѣланіе въ ней свято—вотъ и награда тебѣ крестъ святой съ сіяющими камнями, кои изображаютъ сіяніе славы Господней. Ты же Господи, силою креста Твоего спаси и покрый Своею славою святую обитель сію. Небесныя силы! Архангели, ангели, херувимы и Серафимы и вся воинства! молимъ васъ, оградите св. обитель сію кровомъ крилъ невещественныхъ вашей славы, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Наконецъ сказана рѣчь мѣстнымъ священникомъ о. Павломъ:

Да не помянуть радость сегодняшняго дня свѣтлаго и радостнаго въ нашей обители и мое немощное, скудное, грѣшное слово, а навпаче не лишитъ оно насъ той вѣчной радости, для которой мы оставили міръ и удалились въ обитель,—трудимся, постыжемся и молимся здѣсь въ обители. Не для славы и чести поселились мы въ обители, но для спасенія своей души. Пріятно видѣть, что и міръ, окружающій насъ, не безучастенъ къ подвижникамъ нашего времени. Свое вниманіе и любовь выражаетъ и онъ къ намъ, что мы видимъ въ настоящія минуты: сей часъ поднесенный крестъ съ украшеніями нашей вселенной матери игуменіи Серафимѣ служитъ видимымъ доказательствомъ этого. Такъ позвольте же отцы, братіе и сестры принести вамъ искреннюю благодарность за то, что вы сочувствуете труженикамъ нашимъ, заботящимся, о благоустройствѣ обители Ваше сочувствіе воодушевляетъ и насъ. Мы изъ этого сочувствія заключаемъ, что древній духъ христіанской любви и вниманія къ обителямъ и ихъ подвижникамъ еще не изсякъ. И ты досточтимая мать наша игуменія теперь видишь, насколько міръ внимателенъ къ твоимъ трудамъ, къ твоимъ заботамъ о благоустройствѣ обители. Да, боголюбивыя сестры, міръ слѣдитъ и за нашею жизнію, онъ сочувствуетъ нашимъ подвигамъ, нашимъ скорбнымъ трудамъ, радуется нашему душевному миру; съ другой стороны—скорбитъ о нашемъ уклоненіи отъ душевнаго мира, болѣзнуетъ душою, когда видитъ нестроеніе въ обителяхъ. «Не можетъ градъ укрыться, стоя вверху горы», говоритъ Господь. Нашъ простой народъ особенно свято смотритъ на обители; при посѣщеніи ихъ, онъ хочетъ найти во всемъ правочленіе для себя. На начальниковъ и начальницъ онъ смотритъ, какъ на кроткихъ ангеловъ, хочетъ слышать отъ нихъ каждое слово, растворенное солью Христовой мудрости и кротости. Онъ слѣдитъ во храмъ за ихъ молитвами, взглядами, порядкомъ и распорядительностію.—Мудрые и кроткіе начальники и начальница для самихъ обителей—большое счастье и для почитающихъ обители—драгоценныя жемчужины, составляющія красу обители. Просто чувство простаго народа, но оно вѣрно въ оцѣнкѣ, оно ясно видитъ благодатнаго человѣка, оно первое прославляло древнихъ святыхъ подвижниковъ.—Что же мы усматриваемъ теперь въ нашей обители?—Не простое только чувство простаго человѣка отмѣчаетъ нашу благопопечительницу и начальницу, но развитое чувство приноситъ свое усердное приношеніе, разрѣшенное высшимъ правительствомъ—это крестъ Господень. Сознавая и проверяя опытомъ, видимъ, что не безъ собственнаго скорбнаго креста устроилась сія благолюбивая обитель. Вотъ оно и вздумало почтить того, на комъ лежала главная забота устройства обители крестомъ Господнимъ для улаженія прошедшихъ скорбей и крестомъ не простымъ, но украшеннымъ блестящими камнями, какъ бы самосвѣтлыми добродѣтелями, которыми крестоносецъ и до послѣднихъ минутъ своей жизни долженъ украшаться. Благое приношеніе, доставляющее истинную радость крестоносцу? Кто уладитъ горькія воспоминанія? Кто утѣшитъ скорбную душу? Кто напомнитъ будущее воздаяніе праведнику за праведные и безкорыстные труды предъ Господомъ, какъ не висящій на крестѣ

истинный нашъ крестоносецъ Господь; Онъ самъ перенесъ крестныя скорби за всѣхъ насъ и своимъ крестомъ разрушилъ средостѣніе оградъ и примирилъ всѣхъ насъ предъ Отцемъ Небеснымъ. Этого мало: чрезъ крестную смерть Онъ усыновилъ насъ Отцу небесному и научаетъ насъ истинной любви другъ ко другу. «Братіе мои», какъ бы такъ говоритъ намъ со креста любящій насъ Господь, «любите другъ друга, не презирайте ни бѣднаго, ни богатаго, ни низкаго, ни благороднаго, ни юнаго, ни дряхлаго, ни даже іудея и язычника; Я всѣхъ равно] возлюбилъ и за всѣхъ распростеръ рущь свои». Вотъ какое радостное улаженіе и виѣсть вразумленіе въ скорбныя минуты внушаетъ намъ крестъ Господень.

Теперь передъ крестомъ Господнимъ, которымъ ты, боголюбивая мать украшена, время и мнѣ поздравить тебя съ милостию Божіею, съ милостию Монаршею и всего высшаго духовнаго начальства, соединенною виѣсть съ любовью и благожеланіемъ гражданъ города Дмитрова, благотворителей и преданныхъ тебѣ сестръ святой обители и пожелать принести молитву Господу, да поможетъ Онъ тебѣ до послѣднихъ минутъ твоей жизни, силою креста своего прожить въ духовномъ мирѣ и любви ко Господу, въ мирѣ съ любящими тебя сестрами и со всеми окружающими и почитающими святую обитель. Аминь.

Послѣ благодарственнаго съ присовокупленіемъ безплотнымъ силамъ молебствія возглашено многолѣтіе Государю Императору, святѣйшему Синоду, члену Синода Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, настоятелю обители игуменіи Серафимѣ. На принесенныя поздравленія кроткая игуменія въ глубокомъ смиреніи отвѣчала, что ея слабое слово не можетъ выразить соотвѣтственно чувствамъ той безпредѣльной благодарности, каковою проникнута въ настоящія минуты душа ея ко всѣмъ почтившимъ ее столь высокимъ приношеніемъ, но что она, давшая при вступленіи въ иночество обѣтъ Богу—язвы Господа Іисуса Христа не на тѣлѣ только но и въ душѣ носить, съ любовью неслла возложенный на нее крестъ по устройенію обители, и обитель всѣмъ своимъ благоустройствомъ настоящимъ не ея слабымъ трудамъ и заботамъ обязана, но единственно милости Божіей и покровительству Пречистой Ея Матери; со я никогда не помышляла, говорила она, я не могла ждать такого высокаго вниманія къ трудамъ своимъ со стороны лицъ, почтившихъ меня нынѣ драгоценнымъ душѣ моею даромъ,—я искала и ищу единаго на потребу—душѣ моею спасенія,—о чемъ усерднѣйше и прошу святыхъ молитвъ вашихъ».

Изъ храма всѣ принимавшіе участіе въ праздникѣ приглашены были въ келліи настоятельницы, гдѣ предложень былъ чай, а въ монастырской трапезѣ для всѣхъ прекрасный обѣдъ. По окончаніи обѣда пѣвчими—монахинями пропѣтъ былъ догматикъ «Кто Тебя не ублажитъ Пресвятая Дѣво» и, въ заключеніе, многолѣтіе игуменіи Серафимѣ, чѣмъ и окончился праздникъ 8-го ноября въ Спасо-Влахернской обители.

Протоіерей Павелъ Боловлевскій.

ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩАГО ЮБИЛЕЯ М. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Менѣ трехъ недѣль осталось до 26 декабря, когда исполнится 100 лѣтъ со дня рожденія великаго святителя М. М. Филарета. Чѣмъ же готовится православная Россія почтить одного изъ знаменитѣйшихъ людей своихъ? Готовятся ли памятники, засѣданія, рѣчи, біографіи? Что предлагаютъ устроить въ честь человѣка, имя котораго есть заветное имя

для русскаго народа. Люди взявшіе на себя его представительство въ печати? Читатель, вы, быть можетъ, не безъ удивленія услышите, что я скажу: *ничего*. О подробной разработкѣ вопроса о чествованіи я уже не говорю. Въ огромномъ большинствѣ издающихся въ Россіи газетъ юбилей не удостоенъ и слова. Кромѣ нашего изданія, въ которомъ помѣщались статьи, имѣвшія цѣлю напомнить о юбилеѣ и побудить къ участию въ немъ русское общество, мы нашли обсужденіе юбилея изъ петербургскихъ газетъ въ «Минутѣ», изъ московскихъ въ «Современныхъ Извѣстіяхъ». «Минута» удивляется тому, что Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія присвоиваетъ себѣ право инициативы въ празднованіи. Не лучше ли было бы порадоваться, что нашлось общество неравнодушное къ драгоценной памяти, которое собирается почтить ее по мѣрѣ своихъ скромныхъ средствъ засѣданіемъ, рѣчами и сборникомъ и которое вошло съ ходатайствомъ о празднованіи дня 26 декабря. И чѣмъ это начинаніе общества мѣшаетъ другимъ обществамъ и учрежденіямъ сдѣлать свое?— «Современныя Извѣстія» выступаютъ (не въ силу собственной потребности сказать слово о юбилеѣ: газета получила заявленіе за подписью «Москвичи»). «Нельзя предполагать, говорится въ немъ, чтобы вопросъ (о юбилеѣ) не былъ возбужденъ; но болѣе нежели вѣроятно, что онъ возбужденъ и рѣшенъ въ самомъ скромномъ размѣрѣ и при томъ въ ограниченной сферѣ. Вотъ этого и не желалось бы: желательно, чтобы все Московское общество во всеобщемъ могло принять участіе». Газету просить дать указаніе москвичамъ «свято чтущимъ память покойнаго».

«Совр. Изв. указываютъ на полное изданіе сочиненій М. Филарета. Собраніе и обнародованіе всѣхъ его писаній счтается они лучшимъ памятникомъ, какой могутъ ему воздвигнуть. «Филарета всякая строка должна быть издана» говоритъ газета, мысль, къ которой мы всецѣло присоединяемся, такъ какъ наша газета высказывалась въ томъ же смыслѣ. Изъ провинціальныхъ газетъ намъ извѣстныхъ теплую статью М. Филарету посвятили «Тамбовскія губ. Вѣдомости». Вотъ и все. Два столичныхъ изданія упомянули о юбилеѣ. А остальные? Остальные промолчали. Вотъ блестящій примѣръ уваженія къ русской славѣ, къ народному чувству, къ отечественной вѣрѣ и церкви. Изумительно!..

БЕСѢДЫ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ ЦЕРКВИ ПРИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви (въ Каретномъ ряду) въ Воскресенье 12 декабря съ 3 часовъ, по желанію самихъ старообрядцевъ, въ другой разъ будетъ о томъ, православное трехперстное сложеніе для крестнаго значенія есть ли «иное благовѣствованіе» (Гал. 199), и старообрядцы имѣютъ ли основаніе ради него отдѣляться отъ Греко-Россійской церкви?

При семъ прилагается № 30-й Оффиціальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ

А р х и м а н д р и т ѣ л њ А м ф и л о х и й

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

О ВОСКРЕСНЫХЪ СОБЕСѢДОВАНИЯХЪ ВЪ МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Воскресныя собесѣдованія, въ Московскихъ церквахъ ведутся священнослужителями въ 8 церквахъ и начинаются въ разное время—именно:

1. Въ Петропавловской, у Калужскихъ воротъ, церкви съ 11 ч. дня.
2. Въ Смоленской, на Арбатѣ съ 12 ч.
3. Въ Боговлянской, въ Дорогомиловѣ съ 4 ч. веч.
4. Въ Варваринской, на Варваркѣ съ 4 ч. веч.
5. Въ Ермолаевской, на Садовой съ 4 ч. веч.
6. Въ Космо-Даміанской, въ Шубинѣ съ 4 ч. веч.
7. Въ Спасской, на Срѣтенкѣ съ 4 ч. веч.
8. Въ Троице-Зубовской, на Зубовскомъ бульварѣ съ 5 ч. веч.

КЪ СВѢДѢНІЮ ОО. ПАСТОЯТЕЛЕЙ И ГГ. СТАРОСТЬ ЦЕРКВЕЙ И МОНАСТЫРЕЙ Г. МОСКВЫ.

Воскресныя бесѣды, провозносимыя по воскреснымъ днямъ въ церквахъ можно получать въ слѣдующихъ мѣстахъ столицы:

- 1) у Черниговскаго о. прот. І. Н. Рождественскаго
- 2) у Ризположенскаго о. прот. В. П. Рождественскаго
- 3) у Никитскаго, въ Басманной, о. прот. П. І. Капустина
- 4) у Новоименовскаго о. прот. А. Г. Никольскаго
- 5) у Рождественскаго, въ Полашахъ, о. прот. В. Е. Свѣтовидова
- 6) у Ермолаевскаго, на Садовой, о. прот. С. С. Модестова
- 7) у Василіе-Кесарійскаго о. прот. А. А. Романовскаго
- 8) у Космо-Даміанскаго; въ Таганкѣ свящ. М. В. Соловьева
- 9) у Боговлянскаго, въ Елоховѣ, свящ. І. І. Березкина
- 10) у Борисо-Глѣбскаго, у Арбатскихъ воротъ, діакона І. Н. Бухарева
- 11) у Воскресенскаго, на Остоженкѣ, діакона Г. І. Смирнова
- 12) у Рождественскаго, въ Столешникахъ, псаломщика Д. П. Никитскаго
- 13) у Иоанно-Предтеченскаго; въ Кречетникахъ, псаломщика С. П. Озерова
- 14) въ церкви св. великом. Параскевы—въ Охотномъ ряду
- 15) въ Страстномъ монастырѣ
- 16) въ Троицкой, на Грязяхъ, церкви—у Покровскихъ воротъ
- 17) въ Преображенской, въ Лефортовѣ, церкви
- 18) въ Покровскомъ и Андроніевѣ монастыряхъ
- 19) и въ Епархіальной бібліотекѣ—въ Петровскомъ монастырѣ.

Оо. Благочинные, не внесшіе денегъ въ редакцію Изданій Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія за книги «Правила Св. Ап. и Правила Св. Помѣстныхъ соборовъ», благоволятъ доставить оныя при подпискѣ на изданія будущаго 1883 г.